

12+

ОРАТОРИЯ

№ 3 (9)
СЕНТЯБРЬ 2023

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВЬ

ВЕРА

ЧЕЛОВЕК

МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО

ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

11 сентября Церковь празднует Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11). Он смиренно крестил Самого Господа; вел аскетическую праведную жизнь; обличал пороки, в том числе сильных мира сего и даже царственной четы – за незаконное сожителство. За обличение беззаконий он был арестован. Во время одного из пиров Ирод, распаленный вином и страстной пляской Саломеи, дочери его супруги Иродиады, дал согласие выполнить любую просьбу плясуньи. Просьба по наущению матери оказалась кровавой: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя» (Мк. 6:25).

Сегодня мы с вами читаем о событиях в мире и невольно вспоминаем слова святителя Иоанна Златоуста: «Опять Иродиада беснуется, опять неистовствует, опять пляшет, опять требует у Ирода главы Иоанна Крестителя!» К сожалению, такова сегодняшняя реальность в «цивилизованных» странах, что осмелившийся поднять голос против насаждаемого развращения в лучшем случае подвергается публичному поношению в средствах массовой информации и в интернете, в худшем же – судебному преследованию.

Всё повторяется. Как Ирод, по слову святителя, «будучи рабом удовольствий», не смог противиться своей злонамеренной супруге, так и коллективный Ирод – изнеженное и развращенное общество – покоряется инициативам современных Иродиад, которые, не щадя даже своих детей, всё яростней нападают на защитников уже и не благочестия, а просто основ человеческого существования.

Священномученик Фаддей (Успенский) тонко заметил, что «Ирод, искавший убить Иоанна за его обличения, однако, долго не мог решиться на это, пока, опьяненный вином и страстью к блуднице, не потерял способности ясно отличать голос совести от голоса страстей». И мы сегодня замечаем, как голос совести звучит всё слабее, как его заглушают не только вином, но и легализацией наркотиков, и самые низменные страсти объявляют «любовью».

Однако священномученик Фаддей (Успенский) не предполагал сдаваться. Напротив, он твердо верил, что «в наш век расшатанности нервной и духовной только слово Божие еще способно поддержать и укрепить разрушающиеся всё более и более основы жизни народов».

Надеемся, что наш журнал послужит такому укреплению.

+ ГЕРМАН,
ЕПИСКОП СОЧИНСКИЙ И ТУАПСИНСКИЙ

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЦЕРКОВЬ // 17

ХРАМ СВЯТОГО НЕБЕСНОГО ЛЕКАРЯ
НА МАМАЙКЕ

Евгения Озга

Храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона более известен сочинцам и гостям города как храм на Мамайке — по месту его расположения. Название Мамайка происходит от русифицированного турецкого названия Мамай-Кале, крепости, построенной византийцами или генуэзцами в I–IV вв. н. э. Долгое время крепость защищала основанную здесь торговую факторию, а впоследствии использовалась как рынок. И хотя древнейшее строение у самого Чёрного моря к началу XX столетия было почти полностью разобрано на нужды местного населения, за прошедший век кардинальных изменений в названии один из лучших курортных районов Сочи не претерпел, потеряв лишь часть слова — «кале».

ЧЕЛОВЕК // 59

ЗА ЦАРЯ, ЗА СЕМЬЮ, ЗА ОТЧИЗНУ
ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ПОЛУЧИЛ...

О ЧЕМ НАПОМИНАЕТ ИКОНА
ПРАВЕДНОГО ЕВГЕНИЯ БОТКИНА,
СТРАСТОТЕРПЦА

Евгения Озга

В солнечный и тихий воскресный октябрьский день 2019 года храму Святых Царственных Страстотерпцев при военном санатории «Чемитоквадже» Лазаревского района г. Сочи была преподнесена в дар икона святого Евгения Боткина, отдавшего свою жизнь за Веру, Царя и Отечество.

ВЕРА // 49

Влияние идей
преподобного Иоанна Дамаскина
на богословие Григория Кипрского

Вячеслав Мицук

Осенью 1285 года был созван Константинопольский собор, или Влахернский собор, который проходил во Влахернском дворце в Константинополе. Под председательством Патриарха Константинопольского Григория II, Патриарха Александрийского Афанасия III и Императора Андроника II Палеолога собор отверг решение Второго Лионского собора (1274) о заключении унии с Римско-католической церковью. Собор осудил деяния патриарха Константинопольского времен лионской унии Иоанна XI Векка, а также окончательно осудил утвержденный в 1274 году римо-католиками ложный догмат об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но «и от Сына» («Filioque»).

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЦЕРКОВЬ

- 09 Роль личности преподобного Серафима Саровского в духовно-нравственной жизни русского общества
Иерей Владимир Саркисянц
- 17 Храм святого небесного лекаря на Мамайке
Евгения Озга
- 27 Храм небесный на горе под покровом силы Божьей. Святыни Крестовой пустыни
Евгения Озга
- 35 Средневековые храмы в Хосте — где они были
Андрей Кизилов
- 41 Монашество в горных лесах Сочинского Причерноморья (локализация связанных с ним мест на топографических картах)
Дмитрий Марков, Николай Марков

ВЕРА

- 49 Влияние идей преподобного Иоанна Дамаскина на богословие Григория Кипрского
Вячеслав Мицук

ЧЕЛОВЕК

- 59 За Царя, за семью, за Отчизну терновый венец получил... О чем напоминает икона праведного Евгения Боткина, страстотерпца
Евгения Озга

МИР

- 69 Новое «цифровое откровение», или нравственные и этические дилеммы машинного обучения
Священник Дмитрий Белоусов
- 75 «Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога»
Диакон Сергей Воронин
- 81 Петр и Феврония – историческая пара или символ настоящей любви?
Сергей Самойленко
- 87 «Море добра». Гуманитарный центр Сочинской епархии
- 89 Как святой Иван Русин спас мужа. История веры
София Прокониду
- 97 Бог. Ода
Гавриил Державин
- 100 Примечание к оде Гавриила Державина «Бог»
Яков Гром

...η κρτα ΓΔΟΜΩ

ΙΕ ΧΣ

ЦЕРКОВЬ

Роль личности преподобного Серафима Саровского в духовно-нравственной жизни русского общества
Иерей Владимир Саркисьянц 09

Храм святого небесного лекаря на Мамайке
Евгения Озга 17

Храм небесный на горе под покровом силы Божьей. Святыни Крестовой пустыни
Евгения Озга 27

Средневековые храмы в Хосте — где они были
Андрей Кизилов 35

Монашество в горных лесах Сочинского Причерноморья (локализация связанных с ним мест на топографических картах)
Дмитрий Марков, Николай Марков 41

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Иерей Владимир Саркисянц — штатный священник Свято-Троицкого храма Аглера. Окончил Коканский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

В 2023 году Святой Церковью отмечаются сразу два юбилейных события, связанных с личностью особо почитаемого святого — преподобного Серафима Саровского, чудотворца. Первое — 190 лет со дня его преставления, второе — 120 лет с момента его канонизации. В связи с этим наибольшую важность представляет собой описание значения духовного подвига преподобного Серафима как для его современников, людей эпохи конца XVIII — начала XIX века, так и для тех, кто в настоящее время находится в поисках правильного пути собственного внутреннего духовного развития.

Для более глубокой оценки жизни святого нам необходимо кратко охарактеризовать общий уровень духовно-нравственного состояния русского общества на рубеже XVIII–XIX веков. Одним из определяющих факторов стало царствование Екатерины II, время правления которой называют просвещенным абсолютизмом. С одной стороны, мы можем увидеть в нем положительные моменты: развитие отечественной науки, появление интеллигенции как отдельной категории общества, стремление к сохранению статуса великой державы. Однако вместе с этим появился целый ряд негативных последствий: распространение литературных трудов западных атеистов-вольдумцев эпохи Просвещения, заимствова-

ние европейской моды и образа жизни, которые привели к постепенному попиранию библейско-традиционных русских ценностей и, как следствие, расцерковлению общества. По-прежнему было мало духовных учебных заведений. Кроме того, их учебная программа была также заимствована из стран Запада в силу слабого развития богословия как науки в России. Вот в такой ситуации появился феномен старчества, в основе которого лежал принцип наличия опытного в духовной жизни человека, являющего собой образец христианской жизни и становящегося наставником для людей, искренне верующих в Бога, но пока не знающих, как выстроить свои отношения с Ним. Одним из таких наставников и был преподобный Серафим чудотворец.

Важной особенностью жизни святого стало то, что к нему обращались люди всех сословий. Это говорит о том, что преподобный был открыт для всех и, несомненно, сумел стяжать такую благодать Святого Духа, которая направляла абсолютно разных по характеру, менталитету, социальному положению, взглядам на жизнь людей на путь изменения себя в лучшую сторону. Подтверждением этого являются многочисленные беседы преподобного со своими духовными чадами. Воздействие таких бесед на души людей описывали современники святого:

«Из пользовавшихся наставлениями преподобного Серафима некоторые впоследствии открыто признавались, что беседы его снимали с их глаз как бы некую завесу, озаряли умы их светом духовного просвещения и возбуждали в душе решимость исправить свою жизнь» [цит. по: 1]. Такие беседы, как правило, были недолгими по времени, зато отличались своим содержанием и способностью преподобного донести до человека самое главное в кратком виде. Всем известное приветствие «Христос Воскресе!», которым святой встречал каждого приходящего к нему в любое время года, содержит в себе главную цель, к которой должен стремиться любой христианин — победу над злом и вечной смертью с помощью приобщения к Христу как Источнику Жизни. Такая удивительная способность преподобного Серафима была результатом его бесценного опыта общения с Богом, которым он делился с людьми, постоянно обращавшимися к нему.

Несмотря на свое удаленное положение от мирской жизни, святой на духовном уровне чувствовал негативные явления, которые происходили в сознании христиан того времени. Одним из главных пороков, порождающим другие проблемы, он считал постепенный отход от истинного первохристианского благочестия. Особенно ярко это подтверждают слова из беседы с Мотовиловым: «Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения, отчего и выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. А всё потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей по гордости ума нашего вселяться в души наши и потому не имеем истинного просвещения от Господа, посылаемого в сердца людей, всем сердцем алчущих и жаждущих правды Божией» [2]. Важнейшим следствием угасания христианского духа в обществе стало распространение уныния, которое очень тесно связано с маловерием. Действительно, когда человек в силу определенных обстоятельств достигает каких-либо результатов, его сознание начинает меняться. Он соглашается с мыслью о том, что он сам что-то может, соответственно, роль Бога при этом оттесняется на второй план или забывается вообще. Когда же происходит неудача, такой человек, уже

привыкший полагаться на свои силы, впадает в уныние вместо того, чтобы вспомнить о Творце. Искоренению этого порока в обращающихся к нему людях преподобный Серафим отводил особое место в своей подвижнической жизни. Наилучшим способом при этом была та духовная радость, которая всегда обитала в душе великого святого. Этой радостью он всегда старался делиться с каждым человеком.

Стоит отметить, что преподобный не только уделял внимание врачеванию негативных явлений, нараставших в обществе, но и помогал людям выстроить правильную систему отношений между человеком и Богом. Для этого нужно позаботиться в первую очередь о соответствующем настрое собственной души: «Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце своем. Тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном: в мирном, т. е. с совестью благою, в премирном же, ибо ум созерцает в себе благодать Святаго Духа» [2]. При этом нужно не забывать о том, что по-настоящему помочь своему ближнему можно, только приготовив свой внутренний мир именно таким образом.

Приведенная выше цитата дает ответ на волнующий многих людей вопрос о том, как нужно совершать молитву, чтобы это не превращалось в формальное произношение определенного текста. Оказывается, к произносимым словам нужно присоединять ум, то есть стараться понять смысл этих слов и то, что мы хотим попросить у Бога их посредством. Именно для этой цели преподобный Серафим создал всем известное молитвенное правило. Однако это не означает, что такое правило должно собой заменить утренние и вечерние молитвы: более краткий по объему вариант на первых порах больше способствует умному деланию, не отменяя при этом такую возможность при совершении полного правила. Такая форма молитвы приводит к тому, что человек находится сначала в мирном, а потом в премирном устроении. То есть состояние души, полученное в результате умной молитвы, можно охарактеризовать как появление духовного зрения — способности различения понятий добра и зла с помощью собственной

совести. А уже более высокая ступень — «премирное устроение» — заключается в том, что ум человека направляет его к одной из главных целей — стяжанию благодати Святого Духа.

Отвечая на главный вопрос о том, какую роль сыграла личность преподобного Серафима Саровского для его современников и для нас, людей, живущих в XXI веке, можно сказать следующее. Всем известная заповедь преподобного о стяжании мирного духа в одном человеке, благодаря чему спасутся тысячи, была на тот момент актуальна как никогда. Среди огромного количества крещеных людей далеко не все имели правильное представление о духовной стороне жизни. Однако те из них, которые прислушались к этому, на первый взгляд, простейшему совету, смогли выстроить свои отношения с Богом и со своими ближними. Стоит задуматься и о том, что преподобный не просто так повторял эти слова, а это значит, что отсутствие мирного духа являлось большой проблемой общества того времени. Поэтому, оценивая

роль личности святого, необходимо отметить его готовность настраивать обращающихся к нему людей на обязательное преодоление этой проблемы. То, чем делился преподобный Серафим в своих беседах, несомненно, основано на личном опыте собственной духовной жизни и до сих пор является большим подспорьем для каждого человека, находящегося в поиске правильного жизненного пути. Заповедь о стяжании мирного духа представляет значимость и для современных людей. Развитие новых технологий порождает проблемы, так или иначе связанные с ними. Обсуждая пути их решения, люди зачастую, к сожалению, теряют это мирное расположение духа. Результатом становится появление злобы, насилия, взаимной отчужденности, а также применение этих технологий в разрушительных целях. В таких условиях сохранение мирного духа является едва ли не единственно верным решением многих проблем. Личность преподобного Серафима имела огромное значение для духовной жизни

его современников и сейчас является путеводителем для всех, ищущих спасения во Христе.

Одним из важных явлений, свидетельствующих о высоком значении личности преподобного Серафима для русских людей, можно считать его особое почитание. Его имя всегда поминается в перечне преподобных при совершении чина проскомидии. Существует множество храмов в России и за рубежом, названных в его честь. В качестве примера можно привести приход храма преподобного Серафима Саровского села Орел-Изумруд Адлерского района Сочи. Несмотря на продолжающиеся строительные работы, приходская община здесь была образо-

вана уже 12 лет назад, в 2011 году. Вскоре после получения разрешения на строительство в 2016 году во временном храме была отслужена первая Божественная литургия. В настоящее время настоятелем храма является иерей Александр Орехов. На приходе есть детская воскресная учебно-воспитательная группа, активно ведутся работы по строительству постоянно действующего храма.

15 января 2023 года правящим архиереем Сочинской епархии, епископом Сочинским и Туапсинским Германом был совершен чин основания нового храма в честь прп. Серафима Саровского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Иоанн (Крестьянкин), архим. Преподобный Серафим Саровский Чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни / архим. Иоанн (Крестьянкин) // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Krestjankin/prepodobnyj-serafim-sarovskij-chudotvorets-i-ego-znachenie-dlja-russkoj-religiozno-nravstvennoj-zhizni/#note45_return.
2. Серафим Саровский (Мошнин), прп. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. О цели христианской жизни / прп. Серафим Саровский (Мошнин) // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/#o_5.

ХРАМ СВЯТОГО НЕБЕСНОГО ЛЕКАРЯ НА МАМАЙКЕ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии. Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

Храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона более известен сочинцам и гостям города как храм на Мамайке — по месту его расположения. Название Мамайка происходит от русифицированного турецкого названия Мамай-Кале, крепости, построенной византийцами или генуэзцами в I–IV вв. н. э. Долгое время крепость защищала основанную здесь торговую факторию, а впоследствии использовалась как рынок. И хотя древнейшее строение у самого Чёрного моря к началу XX столетия было почти полностью разобрано на нужды местного населения, за прошедший век кардинальных изменений в названии один из лучших курортных районов Сочи не претерпел, потеряв лишь часть слова — «кале».

Бывший пригород Сочи, Мамайка на рубеже последних веков стала бурно расти. От советского прошлого ей достались крупные санаторно-курортные учреждения с круглогодичным пребыванием, а первые десятилетия новой России дали микрорайону, который некогда ассоциировался у местного жителя с запутанными улицами городской окраины, новые высотные жилые дома, аутентичные гостевые комплексы в частном секторе, ухоженные набережные, образовательные учреждения, спортивные сооружения.

Густонаселённый район начал развиваться не только в социальном направ-

лении, но и в духовном. В 1999 году жители Мамайки обратились к благочинному Сочинского церковного округа архимандриту Иннокентию (Кишкину) с желанием создать православную общину. Отец Иннокентий направил ходатайство о строительстве храма священноначалию того периода — епископу Майкопскому и Армавирскому Филарету. Благословение было получено. В мае 2000 года приходу назначили настоятеля — на тот момент только что рукоположенного, но бурлящего энергией молодого иерея Николая Хлынина. Первое время богослужения проходили в приспособленном помещении, предоставленном администрацией санатория «Ставрополье».

А в начале 2001 года уже архиепископ Краснодарский и Новороссийский Исидор благословил на территории санатория «Ставрополье», всероссийской здравницы Сочи, строительство храма во имя покровителя врачей, больных и военных — великомученика и целителя Пантелеимона, чтобы люди могли не только получать телесное здоровье, но и крепнуть духовно.

Великомученик Пантелеимон почитается в Православной Церкви как грозный святой, покровитель воинов. Эта сторона почитания раскрывает его первое имя — Пантолеон, что значит «лев во всём». Второе имя, данное при крещении, — Пантелеимон, то есть

Воскресение

Христос

Спасение

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

Св. Дух

«всемиловитый», раскрывается из почитания великомученика как целителя. У западных христиан он считается покровителем врачей. Связь этих двух покровительств святого хорошо видна из того, что воины, чаще других получающие раны, больше всех нуждаются во враче-целителе. Именно поэтому христиане, ведущие брань духовную, также прибегают к этому святому с просьбой исцелить язвы души.

Храм, который было решено построить на фоне монолитных новостроек и неизвестно чего еще в будущем, должен был иметь архитектурную доминанту, чтобы уставший от привычных кубических зданий глаз современного человека мог насладиться эстетикой классического церковного зодчества.

«Юный настоятель, — с улыбкой вспоминает о себе протоиерей Николай Хлынин, — решил строить храм в стиле барокко, вдохновившись известными храмами Бартоломео Растрелли в Киеве и Санкт-Петербурге». Известному сочинскому архитектору Федору Ивановичу Афуксиниди не удалось переубедить священника, в том, что барокко чужд городу Сочи: «Пришлось смириться и выполнять заказ. Возможно, храм, расположенный на вершине холма, и должен контрастировать с окружением, чтобы быть видным гостям со стороны въезда в Сочи» (былые размышления зодчего можно прочесть на интернет-странице, посвященной храму великомученика и целителя Пантелеимона, — «Бюро архитектурно-строительного проектирования „АС про“ — архитектурная мастерская Федора Афуксиниди»).

В основу проектирования Пантелеимоновской церкви лег так называемый стиль елизаветинского барокко, отчетливо выраженный в архитектуре киевского храма Андрея Первозванного, возведенного в 1754 году по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны. В сочинском проекте церковь планировалась восьмигранным пятикупольным каменным сооружением с трехъярусной колокольней и восьмигранным же цоколем, который повторяет форму строения. Таковым храм и вышел в действительности.

Храмы Растрелли напоминают нам горящую свечу, устремленную к Богу. Так, собор Воскресения Христова, построенный в Санкт-Петербурге для Смольного института благородных девиц, как будто бы поднимает все наши чувства и стремления ввысь. Но если воздушность была сохранена, как в Смольном соборе, то вместо небесно-голубого был выбран алый цвет — цвет мученичества: святой Пантелеимон был жестоко казнен по приказу императора Максимиана.

Пышный, яркий, аристократичный, устремленный ввысь — таким храм видят все, кто приезжает в Мамайку. Когда человек зайдет внутрь церкви, то вспомнит и о другой красоте — неземной, божественной, окружающей со всех сторон, от пола до наивысшей точки купола. В этом ему поможет роспись, выполненная в византийском стиле великолепным иконописцем Олегом Романовичем Шуркусом. Его же рук дело — иконостас, храмовое Распятие, иконы Пресвятой Богородицы, которые можно увидеть в киотах. Через святыни верующие не только умозрительно, мистически, но и телесно участвуют в богообщении: на земле сегодня — здесь и сейчас — это становится личным событием прихожанина, связанным с будущей жизнью в Царстве Божием.

Частицей своих мощей святой Пантелеимон зримо пребывает в храме города Сочи. В 2000 году святыня была передана вместе с иконой великомученика и целителя Пантелеимона из Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон.

Еще одна святыня — частица мощей священномученика Киприана. Основная часть мощей находится в Риме; есть еще одна — в Афинах, в монастыре святых мучеников Киприана и Иустины.

«Я обратился с просьбой к митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому Исидору за благословением на труды, связанные с получением частицы мощей священномученика Киприана. В течение двух лет велась официальная переписка, после чего в 2007 году я приехал в Рим, где монсеньор Америко Чани передал мне частицы мощей священномученика Киприана

вместе с документом, удостоверяющим их подлинность», — вспоминает протоиерей Николай Хлынин.

Частицы мощей священномученика Киприана, известного своей помощью в борьбе с нечистыми духами, — очень редкая святыня на территории России.

В 2015 году Пантелеимоновскому храму была преподнесена в дар частица Честного Креста Господня. Вообще, в храме много святынь, к которым не иссякает поток прихожан и гостей города-курорта. Это частицы мощей святых: апостолов Петра и Луки, святого Пророка и Крестителя Иоанна, трех Вселенских святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, святой равноапостольной Елены, святителя Николая Чудотворца, великомученика Георгия Победоносца, святителя Григория — просветителя Армении, преподобного Антония Великого, блаженного Августина, мученика Вонифатия, мученицы Иустины, святого Алексия — Человека Божия.

Храм обладает превосходной акустикой. Даже шепотом произносимая молитва в алтаре отчетливо слышна молящимся в любой точке. Звук сохраняется естественным, он не искажен современной аппаратурой. И живет здесь звук повсюду: звон с колокольни слышен далеко окрест, он привлекает внимание отдыхающих на морских пляжах и набережной реки Псахе, въезжающих в Сочи автомобилем или по железной дороге.

С момента основания по настоящее время настоятелем храма является протоиерей Николай Хлынин. Отец Николай окончил Ставропольскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. В сан диакона рукоположен 21 ноября 1996 года. В диаконском сане служил в соборе Архистратига Михаила Сочи до мая 2000 года. 9 мая 2000 года был рукоположен в сан иерея и назначен настоятелем новообразованного прихода в микрорайоне Мамайка.

Вторым священником в храме великомученика Пантелеимона служит выпускник Екатеринбургской духовной семинарии иерей Даниил Волосников.

При храме действуют библиотека с книжным фондом более 1000 экземпляров, детская воскресная школа, детский театр, клуб настольного тенниса, кружки детского творчества по выпиливанию и выжиганию.

Территория храма имеет сложный ландшафт, дающий преимущества для создания уникального ботанического дизайна. Террасы и склоны засажены редкими тропическими деревьями, кустарниками, цветами.

По мнению гостей Сочи, побывавших на Мамайке, на приходе «всё очень красиво и величественно!», «это очень достойное и благословенное место!», «храм является современной жемчужиной города Сочи!» Чтобы иметь собственные впечатления, нужно просто однажды приехать сюда! Так что, если будете в Сочи, непременно посетите храм целителя Пантелеимона.

ХРАМ НЕБЕСНЫЙ НА ГОРЕ ПОД ПОКРОВОМ СИЛЫ БОЖЬЕЙ.

СВЯТЫНИ КРЕСТОВОЙ ПУСТЫНИ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии. Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

О городе Сочи и его части — посёлке Дагомысе — знают многие. А что же там, в вышине гор, окружающих курорт и возрождающиеся плантации, на которых в России в начале XX века был выращен первый чай в условиях русских субтропиков?

До поднимающегося по серпантину сквозь седые облака Кавказа к верховьям реки Шахе современника доносится воздыхание монастырского колокола. Звонкий и чистый голос музыкальной проповеди раздаётся из мужского монастыря Крестовая пустынь, что скрыт от глаз обывателя в горном посёлке Солох-Аул.

Когда-то здесь подвизались монахи-отшельники. Жили они плодами рук своих: пасли скот, занимались пчеловодством, на небольших горных террасах разводили огороды, а для молитвы собирались вместе и служили Божественную литургию в посёлке Бабук-Аул. Удаленность и труднодоступность этих мест способствовали усердной молитве. Сами названия мест — Монашеская поляна, речка Монашенка, гора Никола — говорят о православии и молитве в этих труднодоступных местах.

Мало кто теперь знает, что стало с прежними ревнителями православной веры в этих местах во времена гонений XX века. Но спустя десятилетия, в 1997 году, по благословению духовника

Троице-Сергиевой лавры архимандрита Кирилла (Павлова) братия Валаамского монастыря организовали скит в районе горы Шахан. Братия жили в палатках по пустынному уставу, молились в храме, переделанном из КУНГа (кузов унифицированный нулевого габарита), на колесах армейской машины.

В 1999 году часть монахов ушла на пустынножительство в Абхазию, а иеромонах Иоанн (Масловский) взял в аренду бывшее здание столовой в Нижнем Солох-Ауле, где, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года, был открыт мужской монастырь Крестовая пустынь.

Обитель была задумана как монастырь сербско-русского духовного единения и дружбы по подобию афонских монастырей с Афонским уставом. Братия Хиландарского монастыря приезжали в Солох-Аул, а монахи монастыря Крестовая пустынь ездили на ознакомление с монашеской жизнью на Святую Гору Афон в Хиландар.

Проект монастырского комплекса разработал сочинский архитектор Борис Бабаков (1939–2022). Строители из сербской строительной фирмы «Путеви» не только строили монастырь, но и жертовали на него, с любовью украшая

новую церковь. Имена сербских братьев во Христе — Лубиш, Предраг, Ненад, Милош и другие — начертаны на русском и сербском языках на мраморных плитах, вложенных в храмовые колоннады.

ВКУСИТЬ НЕБЕСНОЙ БЛАГОДАТИ: СВЯТЫНИ МОНАСТЫРЯ

Молодой монастырь Крестовая пустынь стал центром иноческого делания и душой народа. В обитель, где молитва за православных не прекращается день и ночь, приезжают разные люди: одни — случайно с группой туристов, другие наряду с заботой о хлебе насущном ищут и совершенствуют свою нравственную высоту, а кто-то, попав в тяжелую жизненную ситуацию, жаждет духовного совета.

Оказавшись в месте невидимого присутствия Божия, сердце человеческое наполняется евангельским светом: само пространство храма рассказывает о жизни Господа, Божией Матери и святых Божиих угодников. Святыни храма — иконы, частицы мощей, иные материальные образы присутствия Божьего Царства в земном мире — помогают находиться в общении с Богом.

Монастырь хранит много святынь. Особо почитаемы список иконы Богородицы, именуемый «Троеручица», привезенный из монастыря Хиландар, частица древа Животворящего Креста, иконы с мощевиками великомученика и целителя Пантелеимона, Силуана Афонского, Марии Египетской, Александра Свирского. Особенная святыня — икона Симеона Мироточивого, содержащая привезенный с Афона небольшой кусочек виноградной лозы, произрастающей из гробницы, где когда-то почивали мощи святого. Лоза эта славится с XVI века. Те, кто страдал бесплодием и вкусил ее плоды, исцелялись от этого недуга. В 2021 году в Крестовую пустынь заботами благодетелей из афонского монастыря Святого Павла переданы копии монастырской реликвии — Даров волхвов младенцу Христу.

ЕСТЬ ТАКОЕ МЕСТО В РОССИИ, ГДЕ ПАСХУ СРЕДИ ЛЕТА ПОЮТ

С весны 2023 года братия и паломники Крестовой пустыни могут получать утешение от бла-

женных Дивеевских жен и преподобного Серафима Саровского. Горячий молитвенник теперь в непрестанных прошениях от притекающих к нему за тысячу километров от Серафимо-Дивеевского монастыря, где он почивает в мощах. Со своей благодатной помощью батюшка Серафим предстоит пред престолом Божиим в черноморской обители.

О появлении этих святынь в обители рассказывает настоятель мужского монастыря Крестовая пустынь игумен Лев (Грызун):

— Иконописцы из женского Дивеевского монастыря писали для нашего храма образ Иверской Божией Матери. Им было интересно узнать, насколько Дивеевские святыне известны сочинцам. Это навело на мысль, что хорошо бы и у нас хранить память святых, просиявших в Дивеево.

По нашей просьбе епископ Сочинский и Туапсинский Герман направил ходатайство митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Георгию с просьбой выделить частицы мощей преподобного Серафима Саровского, преподобных Александры, Марфы, Марии, Пелагии, Параскевы и исповедницы Матроны, чьи мощи были обретыены совсем недавно.

От митрополита Георгия был получен положительный ответ. И вот небольшая солох-аульская делегация отправилась в Дивеево за мощами. Но сначала мы заехали в Троице-Сергиеву лавру помолиться преподобному Сергию Радонежскому, потому что лавра — это наше сердце, сердце духовной жизни России. Оттуда уже поехали в Дивеево. То, что мы там увидели, поразило своей красотой, мощью и духовной силою. Это истинное Торжество православия.

ХРАНИТЕЛЬ СВЯТЫНИ

— Что заполнило Ваше сердце в тот момент, когда Вы осознали, что стали хранителем святынь?

О. Лев:

— Первое — это страх. Когда мы попадаем в такие святыне места России, тем более в алтарь Троицкого собора Дивеевского монастыря, охватывает страх и чувство благоговения перед Богом и в то же время радость от того,

что ты, грешник, можешь прикоснуться к таким сакральным серьезным вещам и Господь тебя не попалит, не уничтожит, а по милости Его, как Неопалимая Купина, мы можем ещё и просить у Господа того, что нам нужно на потребу.

— Если бы снимала кинокамера, что бы она запечатлела при передаче мощей?

О. Лев:

— Кинокамера не передаст духовное, а передаст обычную бытовую сторону. Одна из монастырских матушек имеет особое послушание: она занимается передачей мощей. К нашему приезду драгоценные частички были подготовлены, и благочинная матушка Николая милостиво предоставила святыньки. Произошла передача. В житейском плане всё очень организовано: мы прибыли, получили, бумаги подписали. Дары я поместил в специальный мешочек на своей груди, в нем затем и доставил мощевик в Солох-Аул.

С благодарностью ко Господу мы молились за литургией в русском земном Уделе Богородицы,

с крестным знаменем и земными поклонами приложились к раке преподобного Серафима Саровского, испросили мира народам, благоденствия нашей епархии. Мы посмотрели все храмы монастыря, всю красоту, что там есть. Получилось духовно обогатиться, увидеть, что происходит у нас в России-матушке, лицезреть изменения в лучшую сторону.

— Побывав чередой в двух мощнейших духовных центрах России, какие образы сохранили в памяти?

О. Лев:

— Если говорить о Троице-Сергиевой лавре, то лавра преподобного Сергия для меня как отец. А вот Дивеево, знаете, — это как мама, словно вы к маме приехали домой. Женщина — она ведь мягкая, более душевная. Мужчины по своему складу — аналитики, у них всё проще и суровее, как в армии.

— Кому доступны святыни, привезенные из Дивеево, в храме монастыря Крестовая пустынь?

О. Лев:

— Абсолютно каждому. Пока монастырский храм маленький, мы выставили то, что возможно. Часть святынь находится в алтаре. Когда приезжают группы или кто-то обращается с просьбой, мы идем навстречу людям и выносим ковчег со святынями — мощи целителя Пантелеимона, Дары волхвов и другие. По благословию Владыки Германа планируется строительство в монастыре большого храма в честь Успения Пресвятой Богородицы. Там будут выставлены все иконы с мощами и мощевики. Духовных богатств у нас много, есть чем поделиться, поэтому будет специальная комната со святынями и реликвиями, куда можно будет зайти, помолиться, кто-то из братьев будет рассказывать об истории появления святынь в монастыре, о самом святом, потому что любая история — такая своеобразная и очень интересная.

Каждый человек нуждается в укреплении своей веры. Очень важно увидеть, что история Церкви — это не мифы, не сказки. Например, Илья Муромец. Мы все знаем, что это преподобный воин, который мощами почивает в Киево-Печерской лавре. Это не просто былинный богатырь. Это — реальный человек. Когда ученые брали его мощи на исследование, они подтвердили, что Илья Муромец действительно болел и не ходил из-за травмы позвоночника и что, будучи воином, получил рану в ребро, от которой впоследствии и скончался, уже став монахом. Для людей это очень важно, так как это — наша история, это тот корень, от которого мы

черпаем духовную силу. Пересвет и Ослябя — воины, которые защищали наше Отечество на Куликовом поле. Они лежат вместе в храме Рождества Пресвятой Богородицы г. Москвы. Преподобный Сергей Радонежский — не только святой, он ведь совершал дела в укреплении Москвы как столицы государства русского. Он примирял враждующих князей, а где-то и храмы закрывал, не благословлял крещение и отпевание, то есть он не только святой жизни человек, который молился в келье, он еще оставил серьезный след в нашей истории, а его ученики всю Москву покрыли кольцом своей молитвы — это около сорока монашеских обителей. И как это всё забыть? Нет! Мы не забудем! Куда двигаться дальше, если мы не знаем своих корней, своей истории? Иваны, не помнящие своего родства, — это не про нас.

Приезжайте в нашу обитель. Мы всегда рады паломникам, которые приезжают сюда для молитвы. Наш монастырь строгого образца, так учил нас наш старец. Есть требования по одежде. Люди не должны забывать разницу между пляжем и мужским монастырем. Мы считаем, что в монастыре должно быть место молитве, а не простому любопытству и селфи в святых местах. Хорошо, когда посещение монастыря не мешает проживающей в нем братии, но мы открыты для людей и стараемся, чтобы приехавшие сюда замечали, что мы строим, делаем и стараемся для людей, и, видя материальное — красоту нашей Церкви, — прославляли Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ХРАМЫ В ХОСТЕ – ГДЕ ОНИ БЫЛИ

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, заведующий сектором истории и археологии лаборатории этносоциальных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр „Субтропический научный центр Российской академии наук“» (ФИЦ ШЦ РАН), г. Сочи. Автор множества работ по античной и древней истории Большого Сочи.

Статья подготовлена в рамках ГЗ ФИЦ ШЦ РАН № FGRW-2021-0014.

Долгое время считался утраченным не только храм в посёлке Хоста на берегу моря, но и место его бывшего расположения (Рис. 1) [1].

Это обстоятельство исключало храм из историко-археологической карты и вызывало сомнения в факте его бывшего существования. Поскольку точные

археологические исследования никому не были известны, возникал вопрос: а храм ли это был? Однако в архивах ИИМК РАН был обнаружен отчет археолога А. П. Лебединской (ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 752. Л. 15), которая в 1917 г. по заданию Императорской археологической комиссии осмотрела и описала

Рис. 1. Хоста. Развалины древнехристианского храма на берегу моря

развалины храма [2, с. 415], а также сняла с них план и разрезы (Рис. 2) [3, с. 14].

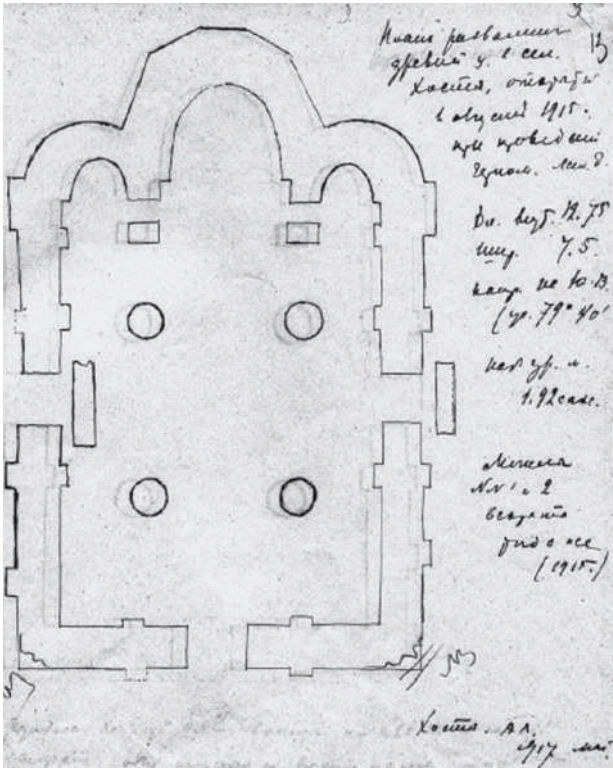

Рис. 2. План храма, выполненный А. П. Лебедевой

Обсудив коллегиально с известным исследователем Византии и раннего христианства Андреем Юрьевичем Виноградовым обстоятельства возможного расположения остатков храма, мы решили продолжить исследование места его возможной локализации. В отчете А. П. Лебедевой имелись планы-зарисовки карандашом места расположения храма в поселке Хоста, которые носили схематический, немасштабный, но контурно правильный характер (Рис. 3).

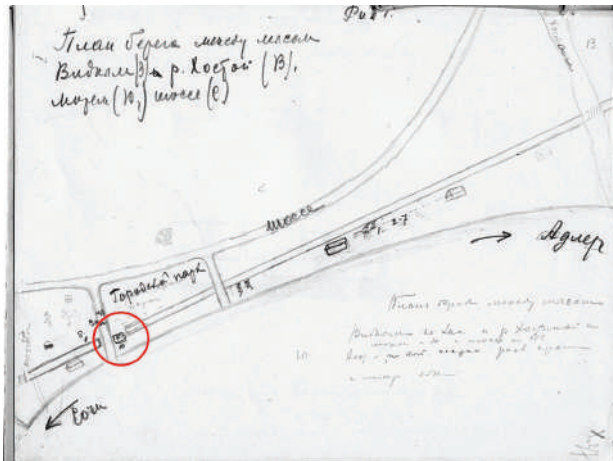

Рис. 3. Схема расположения храма по материалам А. П. Лебедевой

Однако сопоставить план 1917 года с современной картой Хосты представлялось крайне проблематично. Многочисленные дороги, появившиеся за прошедшие сто лет, крайне осложняли поиск. Для точного сопоставления нами были использованы промежуточные во временном смысле фотографии из архивов Третьего рейха. Шпионская аэрофотосъемка Люфтваффе была проведена в феврале 1943 года, когда Хоста еще практически совпадала с дореволюционными планами (Рис. 4).

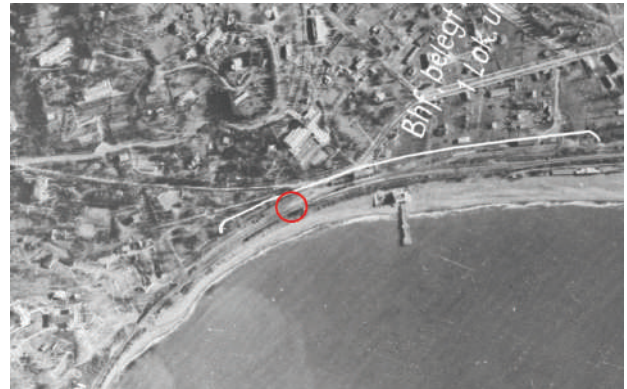

Рис. 4. Аэрофотосъемка люфтваффе, февраль 1943 г., Хоста

В результате сопоставления плана А. П. Лебедевой, аэрофотосъемки 1943 года и современной спутниковой фотографии (Рис. 5) место поиска остатков храма значительно локализовалось.

Рис. 5. Современная спутниковая фотография Хосты

Судя по всему, в настоящее время церковь находится под железнодорожной насыпью у пансионата «Кавказ», близ восточного торца его корпуса (ул. Железнодорожная, д. 14) [3, с. 14].

Несмотря на то что на данный момент по факту исследований остатки храма находятся под железной дорогой, на прилегающей территории всё же были обнаружены фрагменты древней

керамики, кирпичей средневекового происхождения и обломки стен, связанных известковым раствором. Таким образом, расположение храма выверено на линии железнодорожного полотна на отрезке около ста метров. Очевидно, что при строительстве часть развалин была перемещена в тех же строительных целях.

По имевшейся информации, известной сочинским архитекторам [4], каменные квадраты от храма применялись при строительстве дачи министра И. Г. Щегловитова, и этот факт был использован в дальнейшем исследовании храма [3]. В марте 2019 года была предпринята разведывательная экспедиция в предполагаемый район расположения развалин. В работе приняли участие Андрей Кизиллов, Константин Глазов и Наталья Захарова. При посещении дачи И. Г. Щегловитова нам буквально повезло: в здании шел ремонт, и часть стен была демонтирована. Их остатки лежали во дворе... Осмотр показал, что некоторые камни действительно имели следы древней квадратической обработки (Рис. 6).

Рис. 6. Обломки каменных квадр из стен дачи министра И. Г. Щегловитова

После проведенного анализа источников можно отметить, что Хоста, приписанная к приходскому селению Адлер, своего храма не имела, и это создавало бесчисленные неудобства для местных жителей. В начале XX века по инициативе жены министра юстиции правительства Николая II М. Ф. Щегловитовой, П. Булатова, Н. Голубенко и других был образован комитет по устройству в городке церкви, школы и амбулатории [5].

В связи с этим можно с большой степенью вероятности предполагать, что Мария Федоровна Щегловитова могла использовать при строительстве дачи лишь обломки каменных квадр. Основная же часть сохранившихся каменных блоков, очевидно, пошла на строительство храма в честь Преображения Господня в Хосте, который появился в десятых годах 20-го столетия. Сопоставляя зарисовки стен средневекового храма и квадратическую кладку нынешнего храма в честь Преображения Господня в Хосте, можно отметить то обстоятельство, что в обоих случаях в каменной кладке использованы квадраты разных размеров, и это косвенно подтверждает имеющееся предположение (Рис. 7). Однако для окончательного заключения необходимо трасологическое исследование обработки каменных блоков.

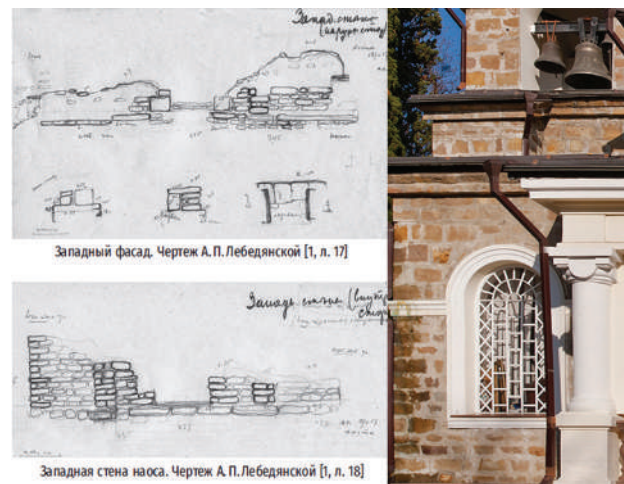

Рис. 7. Каменные квадраты в стенах древнего и современного храмов

В книге Ф. П. Доброхотова [1], вышедшей в 1916 г., было отражено состояние хостинских памятников на 1915 год, когда в Хосте началось строительство Черноморской железной дороги. В августе того же года строителями были расчищены остатки церкви, а к востоку от них — могильник с погребениями в каменных ящиках. Стены храма очистили, вскрыли два погребения и — вопреки опасениям Доброхотова — соорудили над развалинами мост [3]. И этот факт подтверждает то обстоятельство, что к остаткам древнего храма относились бережно, и только сложившаяся ситуация, связанная с продолжением строительства железной дороги после

Октябрьской революции 1917 года, привела к его окончательной утрате.

Помимо описанного выше храма имеются описания еще двух существовавших на берегу моря в поселке Хоста храмов. «Остатки второго храма (в виде стены длиной пять метров, высотой два с половиной метра и толщиной шестьдесят сантиметров, из отёсанных глыб известняка с буттом внутри) существовали до начала 1980-х годов, пока шторм невиданной силы не смыл пляж до материковой глины и не подмыл эту стену, после чего часть её рухнула в море. Оставшиеся обломки стены пошли на строительство бывшей шашлычной „Глициния“» [6, с. 14].

Таким образом, строительство железнодорожной линии Туапсе — Сухум, начатое в 1914 году и завершённое в советский период, повлекло за собой утрату двух христианских храмов в прибрежной полосе Хосты [7, с. 77].

«Фундамент третьего храма, также сложенный из плит песчаника с характерными прослойками тонкого византийского кирпича, был скрыт при установке финских сборных домов для размещения жителей, лишившихся своих домов при грандиозном оползне в районе старого известкового завода в 1956 г.» [6, с. 14]. Остатки фундамента были снесены в 1950-е годы. К тому периоду стены церкви сохранились на высоту 1,2–2 м, толщина фундамента состав-

ляла 1 м. Каменная кладка выполнена из известковых квадр, перемежающихся рядами плинф на известковом растворе с примесью гравия и песка. Из-за плохой сохранности конструктивные особенности древнего церковного строения не были определены [7, с. 77].

Тем не менее, несмотря на отсутствие археологических раскопок на месте третьего храма, по аналогиям типажей храмового зодчества на побережье Республики Абхазия и Большого Сочи можно полагать, что наличие смешанной кладки *opus mixtum* стен характерно для самого древнего из трех описанных храмов.

Несмотря на утрату всех средневековых храмов в Хосте, на местах их бывшего расположения еще сохраняются их древние фрагменты — обломки кирпича-плинфы и черепицы, которые случайно оказываются на поверхности. Так, после зимних штормов из глинистого участка берега неподалеку от впадения в море ручья Видного был вымыт и позже обнаружен фрагмент средневековой плинфы, который сейчас исследуется на предмет его состава. Новые научные методы позволяют в наши дни определять место и время изготовления фрагментов строительной керамики и смогут в дальнейшем углубить наши познания в истории христианства на побережье Большого Сочи. Исследования средневековых храмов Хосты продолжаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов А. Ю., Каштанов Д. В., Казачков Ю. А. Крестово-купольный храм в Хосте — забытый памятник «абхазской школы» X века // Кавказ в системе культурных связей Евразии в Древности и Средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции. — Карачаевск, 2018 — С. 415–417.
2. Захарова Н. В. Дача министра Щегловитова в Хосте // Архитектура Сочи. — URL: <http://arch-sochi.ru/2015/08/doministra-shheglovitova-v-hoste>.
3. Виноградов А. Ю. Неизвестный крестово-купольный храм X века в Хосте (Краснодарский край) // Архитектурное наследство. — 2020. — № 72. — С. 13–20.
4. Приход Преображения Господня. Хоста, г. Сочи. — URL: <https://www.hramvhoste.ru/stranicy-istorii>.
5. Доброхотов Ф. П. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга. — Петроград, 1916. — 626 с.
6. Широков И. В., Тарасов А. А. Наша маленькая Хоста. Исторический очерк. — Сочи: Издательские решения, 2017. — 234 с.
7. Берлизов Н. Е., Марков Д. Н. Утраченные памятники средневекового храмового зодчества в ходе развития сочинского региона // Культурная жизнь Юга России. — 2020. — № 3 (78). — С. 75–81.

МОНАШЕСТВО В ГОРНЫХ ЛЕСАХ СОЧИНСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

(ЛОКАЛИЗАЦИЯ СВЯЗАННЫХ С НИМ МЕСТ НА ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ)

Дмитрий Николаевич Марков — научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Николай Иванович Марков — эксперт по историко-культурному наследию Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Если взглянуть на топографическую карту Сочинского Причерноморья, то на ней можно прочитать названия местности или водной артерии, связанные с монашеством. Подобные наименования не возникают сами по себе, они имеют свою историю, которая в той или иной степени отражает религиозную деятельность в данной местности.

Освоение Россией территории современного Большого Сочи началось после окончания Кавказской войны (1864 г.) и выселения части коренных жителей края (шапсугов, убыхов, абазин). На Черноморское побережье прибывали представители различных вероисповеданий [1, с. 83]. В первые годы роль религии среди поселенцев была значительно ослаблена: не было ни церквей, ни священнослужителей. А. В. Верещагин, побывавший в Сочинском округе в 70-х гг. XIX века, отмечал, что «жители жалуются на отсутствие церквей, что дети их растут некрещеными, а умерших погребают без духовного напутствия, и что в праздники вместо церкви поселяне от скуки проводят время в духане» [2].

Постепенно жизнь налаживалась и, со временем, началось строительство церквей и других культовых зданий.

По сведениям на 1 января 1893 г., в Черноморской губернии имелось 10 часовен и молитвенных домов, 7 каменных и 6 деревянных церквей и монастырей православного вероисповедования [1, с. 83].

Развитие и углубление всех сторон религиозной жизни на осваиваемой территории вело к дальнейшему разнообразию форм религиозных отправлений и, прежде всего, монашеских устремлений. Среди верующих всегда есть не только те, кто исправно посещает храм, но и люди, готовые к отречению от всех благ мира и имеющие своей целью служение религиозным идеалам, достижимым лишь путем самоотречения и удаления от мирской суеты.

Именно такая категория верующих стала основой монашеского движения в последние десятилетия XIX века в различных местах будущего города Сочи. Как правило, это были удаленные горные территории, а не прибрежная местность. Причем практически все они в той или иной степени обладают духовным зарядом, сохранившимся от религиозных деяний, которые происходили здесь в средневековое христианское время.

Район нынешних сел Лесное, Галицыно и Монастырь называют полосой

древней христианской колонизации. Здесь на хребтах и их склонах в разные периоды раннего Средневековья возникло шесть византийских христианских храмов различных размеров, конструктивных форм и архитектурных особенностей [3, с. 2].

Во второй половине 1870-х гг. потомки, греческие переселенцы, основывают селение, а с 1880 года здесь уже упоминается греческая Георгиевская церковь (молитвенный дом) [4, с. 25].

После того, как церковная жизнь в селении более или менее наладилась, появилась возможность устройства монашеской обители. Для нее выбрали место на восточном склоне горного хребта, хорошо подходившего для этой цели. Это местечко на правом берегу реки Мзымты по дороге на Красную Поляну, ставшее монашеской обителью, до сих пор называют Монашка (Рис. 1) [5, с. 33].

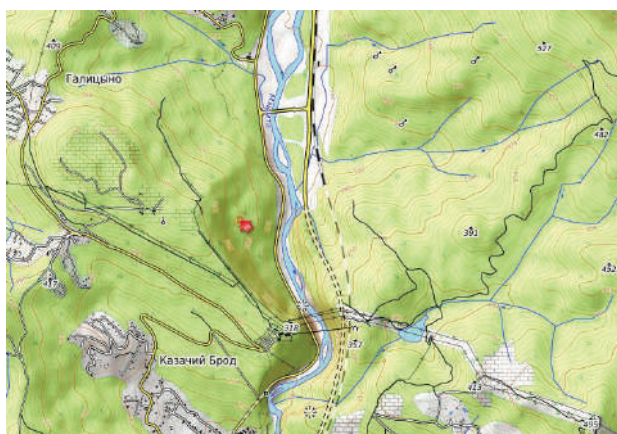

Рис. 1. Географическая карта местности на правом берегу реки Мзымты, между посёлками Галицыно и Казачий Брод, с местом возможного размещения монашеской обители

Плоский горный уступ площадью 60 x 60 квадратных метров упирается в крутой склон хребта. Такие участки — с хорошим обзором и удобные в защите — в древности люди выбирали для устройства крепостей в горной местности (Рис. 2). И такое укрепление в Средние века здесь действительно существовало. Оно предназначалось для защиты жившего тогда поблизости христианизированного населения, молившегося в построенной на правом берегу Мзымты однефной базилике (Рис. 3).

Рис. 2. Плоский горный уступ, на котором предположительно размещалась монашеская обитель

Рис. 3. Графическая реконструкция храма у с. Галицыно. Выполнена архитектурным бюро «Ас про» (Ф. И. Афуксениду)

Монахи использовали руины стен крепости для устройства своих келий. Об этом говорят остатки вырытых в разных местах горного уступа квадратных или прямоугольных углублений под землянки с каменными развалами около них. Несохранность объясняется тем, что здесь в свое время активно орудовали «черные копатели» [5].

Еще одним крайне примечательным в религиозном отношении местом в этом районе является село Монастырь. Напротив него в ущелье Ахцу, на практически неприступном отроге на левом берегу Мзымты, находится уникальный памятник, представляющий собой редкий средневековый объект X века — храмовый комплекс, сохранивший в значительной степени свою первоначальную планировочную и объемную

структуру и состоящий из церкви, сторожевой башни и оборонительных стен [6].

Остатки каменных построек, включающих стены и пирг (сторожевую башню), позволяют отнести его к категории монастырей, и он мог быть как миссионерской обителью, так и жилищем молитвенников-исихастов, избравших уединенный отрог для своего подвижничества и аскетизма. Монахи-исихасты принадлежали к знаменитому мистическому движению в монашестве, которое учит «умному деланию» – священному покою, безмолвию и Иисусовой молитве [7]. Но здесь они были не только отшельниками и молчальниками, для которых уединение и молитвы служили главным средством общения с Богом. В случае необходимости они становились воинами-монахами, готовыми защищать свой храм [7].

Но свое название село Монастырь получило не от данного древнего памятника, а от мужского Свято-Троицкого монастыря, находившегося на этом месте в начале XX века и сейчас возрождающегося [8].

Если местечко Монашка в районе селения Лесное, к сожалению, не обозначено на топографических картах, то территория среднего течения реки Сочи имеет сразу несколько названий, связанных с монашеством. В ее приток, реку Агву, впадает речка Большая Монашка, на левом берегу которой находится урочище Монашья Поляна. Выше по течению реки Сочи, ближе к истокам, есть еще одно урочище с таким же наименованием. Причем расположено оно между двумя ее притоками: Монашкой Первой и Монашкой Второй (Рис. 4).

Рис. 4. Географическая карта урочища Монашья Поляна на правом берегу реки Сочи с местами впадения ее притоков

Если район с рекой Агвой располагается в относительной близости к жилью, то второй район можно уверенно назвать «глухим» местом (Рис. 5). И как-то трудно верилось в то, что сюда могли добираться не только охотники, но и люди с ангельским светом в душе. После долгих поисков удалось через одного из членов Сочинского отделения Русского географического общества получить устные сведения о том, что монашеская братия действительно обреталась в этой удаленной горной местности.

Рис. 5. Географическая карта урочища Монашья Поляна на правом берегу реки Агвы с местами впадения ее притоков

Одному сочинскому охотнику во время странствия в том краю по берегу реки довелось случайно увидеть поднимающегося по крутой стене каньона человека. Спустившись вниз к реке, он нашел выбитые ступеньки и уже по ним поднялся наверх, на плоский уступ, где обнаружил целую деревеньку из землянок. Здесь, по его словам, обосновались монахи, бежавшие от гонений во время сталинских репрессий. Обнаружить это убежище можно было только случайно, поскольку оно с двух сторон огорожено водотоками. А в каньон они, видимо, спускались за водой или наловить рыбы.

Ложно понимаемый долг приближенного к властям человека (он сопровождал на охоте самого Ворошилова) положил конец монашескому скиту. По заявлению этого охотника сюда были направлены военные, которые арестовали монахов. Но это событие зафиксировалось в памяти окружающего населения и уже потом проявилось тремя наименованиями на географической карте.

Как и в первом случае, здесь тоже отмечается преемственная духовная связь: в XI веке в среднем течении реки Сочи, на месте впадения в нее

Агвы, на большой горной поляне возник небольшой христианский храм, просуществовавший несколько веков [9, с. 104]. Отсюда расходились торговые тропы в сторону перевалов Главного Кавказского хребта. Помолвившись здесь, люди с именем Иисуса Христа на устах отправлялись в трудный и опасный путь по тем местам, на которые через много веков пришли другие люди, но с тем же именем в мыслях и в сердце.

Такой же духовный заряд несет в себе территория между древними византийскими сооружениями — крепостью в устье реки Годлик и храмом в поселке Лоо. Среди некоторых учёных-богословов существует мнение, что здесь находилась средневековая Зихийская епархия. На вероятность того, что это могло быть, указывает и тот факт, что окрестности с древности были хорошо освоены и заселены. Это подтверждается археологическим материалом и наличием древних памятников. Рядом с развалинами крепости находится место, издавна именуемое Монаховым, Монаховой Поляной. Топоним также может свидетельствовать о существовании в данном месте духовного центра, о чем сохранились и некоторые местные предания.

Сто раз права русская пословица, провозглашая, что «Свято место пусто не бывает». Сейчас на Монаховой Поляне близ крепости Годлик возрождается монашеская жизнь. Там открыто Черноморское подворье Высоко-Петровского мужского монастыря при храме во имя Всех Святых. Территория подворья на окраине селения Волконка занимает часть ровного, слегка покатого плато на выступающем над морем мысе. Над Монаховой Поляной поднимается отрог небольшого хребта — Монахова Гора. Жизнь подсказывает, что необходимо и дальше продолжать исследовать традиции этого святого места, что послужит залогом успешного становления новой обители [10].

Народная молва упорно связывает долину в среднем течении реки Шуюк на границе города Сочи в Лазаревском районе с местом нахождения монастыря в дореволюционный период. В качестве аргумента приводятся остатки

часовни на правом берегу реки. От здания сохранилась упирающаяся в возвышающийся над небольшой террасой крутой западный склон узкая ниша из дикого камня, на известковом растворе, со сводчатым перекрытием (Рис. 6). На остальной площади прослеживается фундамент небольшого помещения площадью примерно 3 x 3 метра.

Рис. 6. Сохранившиеся стены тайного Покровского монастыря игуменьи Антонины в урочище Шуюк (ныне Лазаревский район Сочи)

Документальные свидетельства, которые могли бы пролить свет на этот вопрос, к сожалению, отсутствуют по причине того, что документы Сухумской епархии, к которой относилось Черноморское побережье, погибли во время войны в Абхазии.

Но, видимо, и здесь духовность территории стала важным привлекающим фактором, поскольку в начале 1920-х годов здесь началась активная монашеская жизнь. И этому есть подтверждение в виде доноса «добровольного помощника» чекистов, в котором сообщалось, что «с конца 1927 наблюдалось сильное передвижение по тропе подозрительного бродячего элемента, внешним видом похожего на монахов... Используя природные условия Черноморья, под видом монашеских общежитий (скитов), они скоплялись и оседали в глубоких горных ущельях».

Действительно, из десяти монашеских скитов Черноморского побережья два — Св. Архангела Михаила на хуторах Гишло и Тихоновский в урочище Шуюк — находились в этой небольшой долине [11].

В целом в Кавказских горах с конца XIX века жило несколько сотен монахов-пустынников. Часть скитов располагалась в верховьях реки Монашки в Красной Поляне. В ходе и после Гражданской войны их количество увеличилось за счет представителей интеллигенции из столичных городов, стремившихся в уединенных местах найти душевное успокоение, посвятить себя Богу. Иногда целью становилось написание теоретических трактатов. Один из монахов, Олег Поль, несколько лет жил неподалеку от Красной Поляны в скиту о. Даниила, в верховьях реки Монашки [12].

У большинства судьбы оказались трагическими. Осенью 1929 года люди в кожаных тужурках в несколько дней сожгли все скиты монахов-отшельников от Абхазии до Новороссийска, в тюрьму которого и были собраны их обитатели, общим числом не менее трехсот человек, среди которых были представители самых разных течений [12, с. 43–44].

Но сохранившиеся на географических картах Северо-Западного Причерноморья наименования, имеющие отношение к монашеству напоминают о людях, посвятивших себя служению Богу в глухих кавказских лесах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Телелейко Т. М. Духовная культура // Сочи: страницы прошлого и настоящего: иллюстрированный сборник статей. – Сочи: издательство «Деловой Сочи», 2003. – 232 с.
2. Верещагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу: с прил. 2 фасадов, плана и разреза сочин. церкви и карты Черноморского окр. – М.: издание Н. Н. Мамонтова, 1874. – 225 с.
3. Марков Н. И., Марков Д. Н. По следам древней христианской колонизации (Византийские базилики на территории Сочинского национального парка). – Сочи: ООО «Печатный двор», 2015. – 32 с.
4. Анастасиади Г. И. Сильные верой. О храме во имя великомученика Георгия Победоносца в селе Лесном. – Сочи: Типография «Лаки-Пак», 2015.
5. Марков Н. И., Марков Д. Н. Маршрутами древних торговцев (Средневековые укрепления на Псеашхинском ответвлении Великого шёлкового пути в границах Сочинского национального парка). – Сочи: ООО «Печатный двор», 2015. – 52 с.
6. Марков Д. Н. Музеефикация территории храма-крепости в районе села Монастырь как туристический ресурс бассейна реки Мзымта // Сочинский краевед. – 2020. – Вып. 18. – С. 36–40.
7. Марков Д. Н. Средневековый храмово-крепостной комплекс на левом берегу реки Мзымта // Ортодоксия: Вестник Сочинской Епархии. – 2022. – № 2 (4). – С. 29–33.
8. Божественная литургия на фундаменте возрождаемого монастыря // Официальный сайт Сочинской епархии – официальный сайт. – URL: <http://sochi-eparhia.ru/2021/09/20/bozhestvennaya-liturgiya-na-fundamente-vozrozhdaемого-monastуrya>. – Дата публикации: 20.09.2021.
9. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979. – 125 с.
10. Игумен Петр (Пиголь). Византийское наследие Большого Сочи // Духовное и культурное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: сборник научных трудов и материалов XXVI Рождественских образовательных чтений 2018 года. – М., 2018. – С. 90–94.
11. По материалам следственного дела епископа Варлаама (Лазаренко) и других. 1929–1930 годы // Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы / сост. Л. Е. Сикорская. – М.: Братонез, 2017. – 664 с. – С. 51–53.
12. «Краснополянские скиты» // Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы / сост. Л. Е. Сикорская. – М.: Братонез, 2017. – 664 с. – С. 172–233.
13. Галкин А. А. Заповедными тропами Красной Поляны. – М.: Айрис-пресс, 2018. – 184 с.

В Е Р А

Влияние идей 49
преподобного Иоанна Дамаскина
на богословие Григория Кипрского
Вячеслав Мицук

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ДАМАСКИНА НА БОГОСЛОВИЕ ГРИГОРИЯ КИПРСКОГО

Вячеслав Владимирович Мицук — ведущий научный редактор редакции социологии научно-отраслевого блока «Общество», АНО БРЭ (Автономная некоммерческая организация «Национальный научно-образовательный центр «Большая Российская энциклопедия»); г. Москва.

Осенью 1285 года был созван Константинопольский собор, или Влахернский собор, который проходил во Влахернском дворце в Константинополе. Под председательством Патриарха Константинопольского Григория II, Патриарха Александрийского Афанасия III и Императора Андроника II Палеолога собор отверг решение Второго Лионского собора (1274) о заключении унии с Римско-католической церковью. Собор осудил деяния патриарха Константинопольского времен лионской унии Иоанна XI Векка, а также окончательно осудил утверждённый в 1274 году римо-католиками ложный догмат об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но «и от Сына» («Filioque»).

В предыдущей нашей публикации [1] была рассмотрена пневматологическая концепция патриарха Константинопольского Григория Кипрского (1283–1289 гг.). Причиной создания данной концепции стала активная полемика противников и сторонников Лионской унии в 80-х гг. XIII в. Одним из ключевых моментов данной полемики был Влахернский собор 1285 г., созванный для подробного разбора взглядов изложенного патриарха Иоанна Векка [1, с. 51–54]. В ходе заседаний Векк обратил внимание участников Собора на то, что в одном из своих творений прп. Иоанн Дамаскин называет Отца «Изводителем Духа Воссиявателя чрез Слово» [2, с. 1066–1078; 3, с. 90–98]. Дискуссия об этих словах в течение одного из заседаний Собора определила ту первостепенную роль, которую сыграли для богословской деятельности патриарха Григория тексты прп. Иоанна. Влияние прп. Иоанна Дамаскина на полемику, в которой участвовал Григорий Кипрский, отмечают многие исследователи [2, с. 1066–1078; 3, с. 90–98; 4, с. 135, 255;

5, с. 102–104; 6, с. 66–78; 7, с. 229]. В настоящей работе, которая является исправленной версией публикации [8], мы постараемся ответить на два вопроса:

1. Для каких целей патриарх Григорий использует тексты прп. Иоанна Дамаскина? Иначе говоря, какие тезисы он хочет обосновать с помощью сочинений этого отца Церкви?
2. Как именно патриарх Григорий строит свою аргументацию?

Для поиска ответов на эти вопросы мы воспользуемся двумя текстами, автором которых считается Григорий Кипрский:

1. «Изложение свитка веры против Векка» («Святейшего и вселенского патриарха Кир Григория Кипрского, на которого некоторые нападали, и было <это изложение> им сильным ответом») [9, с. 344–366], который устойчиво ассоциируется с Томосом Собора 1285 г., составленным патриархом Григорием [3, с. 107–127; 10, с. 337] и вызвавшим ожесточенные споры в 1285–1289 гг. [2, с. 1078–1112; 3, с. 90–98].

2. «Самая сильная апология против нападков на его свиток» [II, с. 545–570], сочинение, написанное патриархом в ходе полемики против оппонентов и из лагеря сторонников унии, и из среды православных, отвергавших унию 1274 г.

Существует еще одно сочинение, подписанное именем патриарха Григория Кипрского, – «Блаженной памяти Григория Кипрского, патриарха Константинопольского, об исхождении Святого Духа» [12, с. 288–352] (вопрос об авторстве частей данного сочинения рассматривается, в частности, в работах [6, с. 134] и [13, с. 219–220, сноска 54]). Но в данном тексте не приводятся цитаты из сочинений прп. Иоанна Дамаскина, поэтому в качестве основных источников мы будем использовать два указанных произведения [9, с. 344–366; II, с. 545–570].

Итак, приступим к ответам на поставленные выше вопросы и скажем о том, какие тезисы Григорий Кипрский защищает, обращаясь к учению прп. Иоанна. Каждый тезис сопроводим рассмотрением отрывков из сочинений Иоанна Дамаскина, указанных в каждом случае патриархом.

1. В сочинении [9, с. 344–366] в третьем анафематизме против Векка и его сторонников патриарх обращается к вопросу толкования текста прп. Иоанна. Для максимальной ясности приведем полный текст анафематизма:

«Им же за то, что они говорят, будто Отец есть Виновник Духа чрез Сына и при том так, что, по их представлению, Отец не иначе и может быть Виновником ипостаси Духа, как сообщая Духу происхождение и бытие чрез Сына, вследствие чего, по их мысли, Сын является Совиновником Отцу и соучаствующим в бытии Духа, — в подтверждение же этого мнения приводят изречение св. Дамаскина, что „Отец есть Изводитель Духа Возсиявателя чрез Слово“, изречение, которое вовсе не имеет этого смысла, а имеет в виду лишь обозначить явление чрез Сына Духа имеющего происхождение от Отца; поелику, в против-

ном случае, тот же Дамаскин и в той же самой главе не учил бы, что в Троице Один только Виновник — Бог Отец, — словом «Один», он <очевидно> отнял вину у прочих ипостасей, — равным образом не в других также <главах> он сказал: „Духа Святаго Духом Сына именуем, но не говорим, что Он от Сына“, — одно с другим согласено быть не может, — итак, им, приемлющим отеческие изречения не согласно с отеческою целию, а с другою совершенно чуждою отцам, объявляя вышепронесанный приговор и осуждение, отсекаем от сонма православных и отлучаем от Церкви Божией и стага» [9, с. 355–356].

В данном случае Григорий опровергает утверждение, говорящее, что и Отец, и Сын имеют отношение к причине, «вине», бытия Святого Духа. Оппоненты Григория при попытке обосновать это утверждение прибегают к конкретной цитате из текста прп. Иоанна, но Григорий указывает на противоречие между таким пониманием данной цитаты и другими словами этого отца Церкви. Это единственный тезис в сочинении [9, с. 344–366], для обоснования которого Григорий прибегает к текстам прп. Иоанна Дамаскина. Коротко тезис Григория можно выразить так: «Сын не имеет отношения к причине бытия Ипостаси Святого Духа, и приводимая оппонентами цитата не говорит о том, что Сын — соучастник изведения Святого Духа».

Мы можем выделить здесь несколько цитат из текстов прп. Иоанна, используемых Григорием для обоснования данного тезиса:

1) «Отец есть Изводитель Духа Возсиявателя чрез Слово». Данные слова мы находим в сочинении прп. Иоанна «Точное изложение православной веры» (Книга первая. Глава XII. О том же. Еще о Божественных именах, подробнее). В русском переводе они приведены следующим образом и в следующем контексте:

«Когда же подумалю об отношении Ипостасей между Собою, то я понимаю, что Отец — пресущественное Солнце, Источник благодати, Бездна сущности, разума, мудрости, могущества, света, Божества; Источник, рождающий и производящий скрытое в Нем благо.

Итак, Он есть Ум, Бездна разума, Родитель Слова и через Слово Изводитель Духа, Который Его открывает; и, чтобы не говорить много, у Отца нет <иного> слова, мудрости, силы, желанья, кроме Сына, Который есть единственная Сила Отца, предназначающая творение всех вещей. Тот, как совершенная Ипостась, рождающаяся так, как знает Он Сам, есть и называется Сын» [14, с. 179–180].

2) «...в Троице Один только Виновник — Бог Отец...». Подобные слова присутствуют в сочинении «Точное изложение православной веры» (Книга первая. Глава XII. О том же. Еще о Божественных именах, подробнее). В русском переводе мы можем прочитать:

«Но Он — Дух также и Сына, не как от Него исходящий, но как исходящий от Отца через Него. Ибо один только Отец — Виновник» [14, с. 180].

3) «Духа Святаго Духом Сына именуем, но не говорим, что Он от Сына». Эта цитата соответствует уже другой главе сочинения «Точное изложение православной веры» (Книга первая. Глава VIII. О Святой Троице. О различии трех Ипостасей; и о деле, и разуме, и мысли):

«Но не говорим, что Дух — от Сына; Духом же Сына Его именуем (если же кто Духа Христова не имеет, <тот и не Его> (Рим. 8, 9), говорит божественный апостол)» [14, с. 174].

2. Следующий важный для нас тезис выражен в сочинении [11, с. 545–570]. Григорий утверждает, что отцы Церкви, «просвещаемые Духом, говорили, что Дух Святой через Сына, но никому из них не приходило в голову сказать, что Он через Сына исходит, а <все говорили>, что Он через Сына воссиявает, является, открывается (πεφηνέναι), посылается (προιέναι), познается и подобное, что указывает просто на обнаружение или воссияние через Сына, но отнюдь не на происхождение, которое Дух Святой имеет единственно от Отца, как это все исповедуют» [11, с. 556]. В данном тезисе Григорий вводит и разъясняет терминологию, которая раскрывает его понимание святоотеческой формулы «через Сына» и термин «воссияние» [1], предлагаемый патриархом.

В качестве обоснования своего понимания святоотеческой пневматологии Григорий приводит ряд текстов отцов Церкви, среди которых цитирует и сочинения преподобного Иоанна Дамаскина. В частности, он приводит большой отрывок из главы VIII «О Святой Троице» Книги I «Точного изложения православной веры», сопровождая цитирование своими комментариями:

«А у божественного Иоанна Дамаскина можно найти еще больше, и при том гораздо более ясных изречений, чем у блаженного Максима. „Дух Святой“, говорит он, „тоже от Отца, но не по образу рождения, но по образу исхождения“. Это он говорит в главе Περὶ τῆς διακεκριμένης καὶ ἡνωμένου Θεολογίας, и в той же главе через несколько строк говорит следующее: „как рождение Сына от Отца, так и исхождение Духа Святаго, и всё, что имеют Сын и Дух, от Отца имеют — и самое бытие“. И опять через несколько строк: „не тремя богами называем мы Отца и Сына и Святого Духа, паче же Единым Богом <называем> Святую Троицу, так как Сын и Дух Святой возводятся к единой вине (εἰς ἓν αἷτιον αναφερομένων), но не смешиваются и не сливаются“. И снова через несколько строк: „подобает ведать, что мы не говорим, что Отец от кого-либо, а говорим, что Он есть Отец Сына, но Сына не сказываем ни Отцем, ни Безначальным, а говорим, что Он и от Отца, и Сын Отца. О Духе же Святом говорим, что Он от Отца и Духом Отчим <Его> именуем, а чтобы Дух был от Сына, этого не говорим, хотя Духом Сыновним именуем, ибо апостол говорит: „аще кто Духа Христова не имать...“. Исповедуем также, что Он через Сына является и подается нам. Ибо сказано: „дуноу и глагола“ ученикам: „примите Дух Святой“. Как от солнца и луч, и сияние, ибо оно есть источник и луча, и сияния, через луч дается нам сияние; оно освящает нас и воспринимается (μετεχομένη) нами. Сына же мы не называем Сыном Духа, <не говорим также> что Он и от Духа» [11, с. 559–560] (См. русский перевод: [12, с. 171–174]).

Далее Григорий для подтверждения того же аргумента продолжает цитировать сочинения прп. Иоанна Дамаскина:

«Всё это говорится в вышереченной главе. Со всем этим совершенно согласно и то, что тот же святой отец говорит и в главе „О божественных именах“, в письме к Иордану и в слове, носящем заглавие *Εἰς τὴν θεόσωμον τοῦ Κυρίου ταφήν*, так что нельзя не признать всего этого за произведение одного и того же ума. В сочинении „О божественных именах“ он говорит следующее: „Отец <есть> источник и причина Сына и Духа. Отец единого Сына и изводитель Духа. Сын — Сын, Слово, Премудрость и Сила, образ, отблеск, подобие (*χαρακτήρ*) Отца и от Отца, но не Сын Духа. Дух Святым — Дух Отца, как от Отца исходящий. Ибо нет никакого стремления (*ὄρμη*) без Духа. И Дух Сына, не как от Него, но как через Него исходящий от Отца, ибо един виновник — Отец“. В письме к Иордану: „для нас един Бог Отец, и Слово Его, и Дух Его, Слово же — ипостасное рождение, по сему и Сын. И Дух — ипостасное исхождение и изхождение (*πρόβλημα*) от Отца через Сына, а не от Сына, как дух уст Его, обнаруживающий слово (*λόγου ἑξαγγελτικόν*), но не дыхание, разрешающееся и разливающееся (*πνοὴ λυομένη καὶ διαχεομένη*), и служебное нам“, как говорит в упомянутом слове. „Отец — нерожденный родитель Сына, ибо не от кого-либо. Сын — рождение Отца, как рожденный от Него. Дух Святым <есть Дух> Бога и Отца, как от Него исходящий, а Духом Сына называется как через Него являющийся и преподаваемый твари, но не от Него имеющий происхождение“. [II, с. 560–561].

В данном случае Григорий Кипрский цитирует три произведения:

- а) «Точное изложение православной веры» (Книга первая. Глава XII. О том же. Еще о Божественных именах, подробнее) [14, с. 180].
- б) «Послание Иордану о Трисвятой песни» («Блаженного Иоанна монаха и пресвитера послание, писанное Иордану архимандриту, о Трисвятой песни») [15, с. 221–222].
- в) «Слово на Святую Великую Субботу» [16].

Рассмотрение и обоснование данного тезиса он завершает некоторым подведением итогов:

«Они очень хорошо сказали — если позволено будет мне сделать, с Божией помощью, попытку выяснить точнее смысл этого изречения — они <повторяю> очень хорошо знали — и великий Максим, и божественный Тарасий, равно как и священный Иоанн, — что Дух Святым, исходящий от Отца, от Него же имеет причину и ипостаси <Своей> и бытия (*τοῦ εἶναι*). Знали также и то, что Он <Дух Святым> через Сына проходит (*προϊόν*), открывається, воссиявает, является, приходит (*ἴκον*) и познается» [II, с. 562].

3. Третий важный тезис, который в этом же сочинении Григорий отстаивает с помощью текстов прп. Иоанна Дамаскина, является ответом на обвинение в том, что патриарх называет воссияние Святого Духа через Сына вечным. Отвечая на подобную критику в сочинении «Самая сильная апология против нападок на его свиток», патриарх не отвергает данное мнение, а, наоборот, настаивает на том, что указанное соотношение между Сыном и Духом является вечным:

«И разве можно иначе представлять себе это воссияние? Понятно, что Дух через Сына общается, подается и посылается лишь тогда, когда бывают способны принять Его те, которым Он посылается, сообщается и подается. Но воссиявает, облистает и проявляется Он вечно» [II, с. 569].

И в данном случае Григорий снова апеллирует к святым отцам, о которых он уже сказал выше: «В этом ты можешь убедиться от Великого Василия, от брата его Григория <Неокесарийского> (в данном случае имеется в виду свт. Григорий Нисский. — Авт.), от чудотворца, от Афанасия, от мудрого Иоанна <Дамаскина>, изречения которых я напомнил несколько выше» [II, с. 569]. Григорий вспоминает в данном случае святоотеческую аналогию, призванную разъяснить учение о Пресвятой Троице:

«Афанасий и Иоанн дают нам и образ, по возможности, непостижимой невидимой Троицы, чтобы посредством его руководить нас, насколько это окажется возможным, и привести к познанию (*εἰς ἐπίγνωσις*) сего бла-

женного естества. Первый из них указывает нам этот образ в солнце, в отражении его лучей и свете, второй — в солнце, луче и свете. Как ты думаешь, считают ли эти отцы свет и сияние, всегда исходящими от солнца через отражение или через луч, или, может быть, как-нибудь это делается и помимо лучей? И затем, когда слышишь, что Дух называется Духом Сына в том смысле, что Он является через Сына, а не в том, что Он имеет происхождение от Него, то как тебе представляется отношение Духа к Сыну? Представляешь ли ты Его себе Духом Сына во времени, сделавшимся таковым после (*ἐγγρόνως καὶ ποτὲ*), или существующим в этом качестве от вечности?» [II, с. 569–570].

Данное рассуждение позволяет Григорию показать абсурдность самой мысли о временном характере воссияния Святого Духа через Сына. В данном случае Григорий очень близко подходит к тем идеям, которые в XIV в. будут сформулированы свт. Григорием Паламой [17–19]. Первоначально и сама критика по этому эпизоду, и ответ на нее могли бы показаться чем-то

периферийным, но уже в XIV в. стало явным важное богословское значение этого тезиса патриарха Григория. Здесь Григорий не приводит точных цитат из сочинений прп. Иоанна, но мы можем предполагать, какие сочинения имеются в виду. Упомянутая тринитарная аналогия присутствует в следующих его сочинениях:

1) «Три защитительных слова против порицающих святые иконы» (Слово первое. XI):

«Ибо в тварях мы замечаем образы, прикровенно показывающие нам божественные отражения, так что когда говорим о Святой Троице, высшей всякого начала, то изображаем себе посредством солнца и света и луча, или бьющего ключом источника и вытекающей влаги и течения, или ума и слова и находящегося в нас дыхания, или ствола розы и цветка и благовония» [20, с. 352];

2) «Три защитительных слова против порицающих святые иконы» (Слово третье. XXI) [20, с. 402] (в данном случае слова прп. Иоанна схожи с текстом предыдущей цитаты. — Авт.)

3) «Точное изложение православной веры» (Книга первая. Глава VIII. О Святой Троице):

«Но не говорим, что Дух — от Сына; Духом же Сына Его именуем (если же кто Духа Христова не имеет <Рим. 8:9>, говорит божественный апостол). И исповедуем, что Он через Сына открылся и был уделен нам (ибо дунул и говорил Своим ученикам: примите Духа Святого <Ин. 20, 22>), так же, как от солнца суть и луч, и сияние, ибо само оно есть источник луча и сияния; и через луч нам передается сияние, и именно оно освещает нас и воспринимается нами. О Сыне же мы не говорим ни что Он — Сын Духа, ни тем паче что Он — от Духа» [14, с. 174].

Подводя итоги, мы можем отметить, что патриарх Григорий обосновывает при помощи текстов прп. Иоанна Дамаскина учение о том, что Сын не имеет отношения к причине или началу бытия Святого Духа, учение о воссиянии Святого Духа через Сына, а также учение о вечном характере воссияния Святого Духа через Сына. Рассмотренные цитаты дают веские основания считать, что пневматологические системы Григория Кипрского и прп. Иоанна Дамаскина имеют значительные совпадения: оба богослова считали только Отца единственным началом бытия Святого Духа, утверждали, что Дух является через Сына, видели некоторое вечное не причинное соотношение между Сыном

и Святым Духом. У прп. Иоанна мы не видим ярко выраженного учения о воссиянии Святого Духа, а также столь последовательного, как у патриарха Григория, сходства с учением свт. Григория Паламы, но приведенные выше цитаты и ссылки дают право говорить о продолжении и развитии идей прп. Иоанна в сочинениях Григория Кипрского.

Также отметим, что та интерпретация, которую дал патриарх Григорий словам прп. Иоанна Дамаскина, вызывала бурные дискуссии в византийском богословском сообществе. Особое внимание было уделено этому вопросу во время заседаний богословской комиссии (собранной императором Андроником II Палеологом после смерти Григория), принявшей решение об исключении из Томоса Собора 1285 г. толкования учения прп. Иоанна [2, с. 112; 3, с. 127]. В связи с этим актуальной задачей остается исследование рецепции богословской системы Григория Кипрского после его смерти и дальнейшее сравнительное изучение текстов патриарха и прп. Иоанна.

С дополнительными сведениями по теме влияния творения св. Иоанна Дамаскина на полемику об исхождении Святого Духа в эпоху патриаршества Григория Кипрского можно ознакомиться в исследовании [6, с. 79–101], также автор касается этого вопроса в других частях данного исследования [6, с. 106, 108, 123, 138, 154].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Мицук В. В. Учение патриарха Константинопольского Григория II Кипрского об исхождении Святого Духа // Ортодоксия. Вестник Сочинской епархии. – 2022. – № 2 (4). – С. 51–63.
2. Троицкий И. Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты // Христианское чтение. – 1871. – № 6. – С. 1055–1119.
3. Мартирий (Багин), игумен. Григорий II, патриарх Константинопольский, 1283–1289: [дис. на соиск. учен. степ. канд. богословия]. – Загорск, 1990.
4. Pilavakis M. Markos Eugenikos's First Antirrhetic against Manuel Calecas's On essence and energy: editio princeps with introduction and commentary. – King's Colleg, University of London, 1987.
5. Sopko A. J. Gregory of Cyprus: A Study of Church and Culture in Late Thirteenth Century Byzantium. – London: King's College, 1979.
6. Papadakis A. Crisis in Byzantium. The Filioque Controversy in the Patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283–1289). – New York: Fordham university press, 1983. Printed by Cultura Press. Wetteren, Belgium.

7. Papadakis A. Gregory II of Cyprus and Unpublished Report to the Synod. Greek, Roman and Byzantine Studies 16 (1975). – P. 227–239.
- 8 Мицук В. В. Влияние идей преподобного Иоанна Дамаскина на богословие Григория Кипрского // Научный богословский портал «Богослов.Ру». – URL: <https://bogoslov.ru/article/6026096>.
9. Троицкий И. Е., профессор. К истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. – 1889. – № 3-4. – С. 338–377. При цитировании использован электронный вариант текста в современной орфографии, размещенный по ссылке: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Kiprskij/izlozhenie-svitka-very-protiv-vekka.
10. Пападакис А., протопресвитер Иоанн Мейендорф. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. / пер. с англ. А. В. Левитского, У. С. Рахновской, А. А. Чеха. – М.: Православный Св.-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2010.
11. Троицкий И. Е. К истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. – 1889. – № 11–12. – С. 520–570. При цитировании использован электронный вариант текста в современной орфографии, размещенный по ссылке: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Kiprskij/samaja-silnaja-arologija-protiv-napadok-na-ego-svitok.
12. Троицкий И. Е. К истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа // Христианское чтение. – 1889. – № 9–10. – С. 280–352.
13. Макаров Д. И. Была ли поздняя триадология Никифора Влеммида традиционной? // Античная древность и Средние века. – 2013. – Вып. 41. – С. 203–238.
14. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры // Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Источник знания / пер. с греч. и коммент. Д. Е. Афиногенова, А. А. Бронзова, А. И. Сагарды, Н. И. Сагарды. – М.: Индрик, 2002.
15. Иоанн Дамаскин, преподобный. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники / пер. свящ. Максима Козлова и Д. Е. Афиногенова. – М., 1997.
16. Иоанн Дамаскин, преподобный. Слово на Святую Великую Субботу // Христианское чтение. – СПб.: Типография К. Жернакова, 1845. – Ч. II. – С. 42–87. Для цитирования использовался электронный вариант текста: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/slovo-na-svjatuju-velikuju-subbotu.
17. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, святитель. Гомилии. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017.
18. Григорий Палама, святитель. Об исхождении Святого Духа: антилатинские сочинения / пер. с греч. Р. В. Яшунского. – М.: Смирение, 2013.
19. Григорий Палама, святитель. Триады в защиту священнобезмолствующих. – М.: Рипол классик, 2018.
20. Иоанн Дамаскин, преподобный. Три защитительных слова против порицающих святые иконы. Слово первое // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Том I. Перевод с греческого. Приложение к журналам «Церковный Вестник» и «Христианское Чтение». – С.-Петербург: Издание Императорской С.-Петербургской Духовной Академии. Типография М. Меркушева, 1913.

Ч Е Л О В Е К

ЗА ЦАРЯ, ЗА СЕМЬЮ, ЗА ОТЧИЗНУ 59
ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ПОЛУЧИЛ...
О ЧЕМ НАПОМИНАЕТ ИКОНА
ПРАВЕДНОГО ЕВГЕНИЯ БОТКИНА,
СТРАСТОТЕРПЦА

Евгения Озга

Икона свят. врача Евгенія Боткина

ЗА ЦАРЯ, ЗА СЕМЬЮ, ЗА ОТЧИЗНУ ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ПОЛУЧИЛ...

О ЧЕМ НАПОМИНАЕТ ИКОНА ПРАВЕДНОГО ЕВГЕНИЯ БОТКИНА, СТРАСТОТЕРПЦА

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии. Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

В солнечный и тихий воскресный октябрьский день 2019 года храму Святых Царственных Страстотерпцев при военном санатории «Чемитоквадже» Лазаревского района г. Сочи была преподнесена в дар икона святого Евгения Боткина, отдавшего свою жизнь за Веру, Царя и Отечество.

Образ встречали всем приходом. Написан он был в мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина выпускником Евгением Титовым, к тому времени сложившимся светским художником, по инициативе и благословению игумена Луки (Аксенова), члена Российской гильдии иконописцев, в миру также художника, уроженца поселка Чемитоквадже.

Очень символично, что икона мученика Евгения была принесена в храм, построенный на территории ведомственной военной лечебницы, где, по рассказам старожилов, находилась дача доктора Евгения Сергеевича Боткина.

Официальная история военного санатория «Чемитоквадже» началась в 1934 году, когда на землях совхоза «Коммунист» был сформирован 75-кочный дом отдыха Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского сезонного функционирования.

В действительности же история военной здравницы уходит корнями в первое десятилетие XX века. В то время владельцем земель, на которых сейчас располагается санаторий, был профессор Военно-медицинской академии, лейб-медик, личный врач императора Николая II и царской семьи Е. С. Боткин, не оставивший царя до последних минут жизни и принявший вместе с ним смерть в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Отец Евгения Боткина, знаменитый профессор-терапевт С. П. Боткин, получил эту дачу в дар от владевших всеми окрестными землями князей Волконских за успешное лечение их детей.

После революции владельцем дачи стал крупнейший теоретик самолетостроения профессор Н. Е. Жуковский, а затем дача перешла в собственность Военно-воздушной инженерной академии. Вот таким удивительным образом переплелись в истории военного санатория «Чемитоквадже» военная медицина и военная авиация.

Усадьба Боткиных включала большой рубленый дубовый одноэтажный дом на мощном каменном фундаменте и располагалась в парке, состоявшем более чем из 200 пород редких по красоте деревьев и кустарников.

В период с 1934 по 1936 год в доме отдыха были построены столовая, клуб.

Отдыхающие военнослужащие располагались в здании дачи Е. С. Боткина и в палатках вдоль приморской аллеи.

В настоящее время санаторий «Чемитоквадже» представляет собой здравницу на 650 мест с хорошо развитой лечебно-диагностической и материально-технической базой.

С 2005 года на территории санатория открыт православный храм, в котором можно не только вознести молитвы, но и узнать о жизни семьи последнего императора России Николая II и подданных Его Величества, не предавших отца и сына по глубокой христианской любви.

«Верую, верностью, трудом» — такие слова выбрал Евгений Сергеевич Боткин для девиза на своем гербе, когда получил титул потомственного дворянина. В этих словах словно сконцентрировались все жизненные идеалы и устремления доктора Боткина: глубокое внутреннее благочестие, жертвенное служение ближнему, непоколебимая преданность царской семье и верность Богу и Его заповедям во всех жизненных обстоятельствах — верность до конца. Такую верность Господь приемлет как чистую жертву и дает за нее высшую, небесную, награду: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Евгений родился 27 мая 1865 года в Царском Селе и был четвертым ребенком в многодетной семье Боткиных. Благодаря мудрому воспитанию он еще в детстве приобрел такие добродетели, как великодушие, скромность и сострадателность. Мягкого, интеллигентного Евгения отличала нелюбовь к дракам и всяческому насилию. Его брат Петр вспоминал: «Он был бесконечно добрым. Можно было бы сказать, что пришел он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой».

Как и все дети в семье Сергея Петровича Боткина, Евгений получил основательное домашнее образование. Помимо общеобразовательных предметов он учился иностранным языкам, живописи. Музыка ему преподавал знаменитый композитор Милий Балакирев. Евгений относился к нему с большим уважением и даже

спустя годы в письмах к Балакиреву неизменно подписывался: «Ваш бывший ученик».

Большое влияние на мальчика оказал и его крестный — дядя Петр Петрович Боткин, который возглавлял чаеоторговую фирму, а кроме нее владел еще сахарными заводами. Дядя был очень богат и при этом отличался глубокой верой, добропорядочностью и вниманием к людям. Так, для рабочих своего сахарного завода он открыл бесплатную столовую, построил больницу и церковно-приходскую школу. Петр Петрович, живший в Москве, был старостой нескольких церквей, состоял попечителем общественной Андреевской больницы, жертвовал большие суммы Московскому попечительству о бедных. Он помогал строить православный храм даже в Аргентине. Петр Петрович также пожертвовал большую сумму на строительство храма Христа Спасителя, а затем стал в нем старостой. Один из его родственников вспоминал: «...Чуть ли не сразу при освящении он сделался старостой в храме Христа Спасителя, по крайней мере, я помню его исключительно там. Кажется, в последний раз, когда я был на заутрене Святой Пасхи за церковным ящиком, передо мной в невероятно густой толпе пробирался с блюдом в руках Петр Петрович во фраке с Владимиром на шее, собирая церковный сбор». Перед глазами Евгения всегда был живой пример того, как нужно относиться к богатству — оно не оправданно, если ты им не делишься. Бог посылает излишки, чтобы помогать другим.

В 1882 году Евгений окончил 2-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Ее выпускники, получившие аттестат, зачислялись в университет без дополнительных экзаменов и испытаний. Евгений стал студентом физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Учился он прилежно. Однако уже на следующий год, сдав экзамены за первый курс университета, он поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию. Медицина, по свидетельству современников, была его призванием: он умел помочь и поддержать в тяжелую минуту, облегчить боль, протянуть руку помощи.

Военно-медицинская академия в то время была известна не только тем, что давала глубокое

Евгений Боткин и Николоз II

медицинское образование. Ее задачей было воспитывать врачей, преданных Богу, Родине и профессии. В правилах для преподавателей академии специально оговаривалось, что они «не могут высказывать чего-либо противного религии, нравственности, законам и правительственным распоряжениям». Для студентов существовала специальная инструкция, в которой говорилось о необходимости обязательного посещения церкви, говения Великим постом, исповеди и причащения. В главном здании академии находилась церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери, где кроме богослужений проходили все академические торжества. В церкви были установлены мемориальные доски с именами студентов и выпускников академии, погибших при исполнении своего врачебного долга во время войн или эпидемий.

В 1889 году Евгений успешно окончил академию, получив звание лекаря с отличием и именную Пальцевскую премию, которую присуждали третьему по успеваемости на курсе. При выпуске студенты Военно-медицинской академии давали так называемое факультетское обещание, выражающее основополагающие морально-этические принципы поведения врача. Его текст помещался на оборотной стороне диплома лекаря:

«Принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукой права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание в течение всей своей жизни не помрачать чести сословия, в которое ныне вступаю. Обещаю во всякое время помогать по лучшему моему разумению прибегающим к моему пособию страждущим, обещаю свято хранитьверяемые мне семейные тайны и не употреблять во зло оказанного доверия. Обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми своими силами ее процветанию, сообщая ученому свету всё, что открою. Обещаю не заниматься приготовлением и продажей тайных средств. Обещаю быть справедливым к своим сотоварищам-врачам и не оскорблять их личности, однако же, если бы этого потребовала польза больного, говорить правду без лицемерия. В важных случаях обещаю прибегать к советам врачей, более меня

сведущих и опытных; когда же сам буду призван на совещание, обязуюсь по совести отдавать справедливость их заслугам и стараниям».

Этих нравственных правил врача, которые он называл кодексом принципов, Евгений Боткин придерживался в своей врачебной практике. Он справедливо считал, что подобные этические нормы близко подходят к христианству и могут естественным образом привести от религиозного индифферентизма к вере — как произошло и с ним самим. Во время обучения студент Боткин испытал некоторое охлаждение к религии, однако этот период длился недолго. Себя он называл одним из тех счастливых, у которых по особой милости Божией после периода религиозного равнодушия к делам присоединилась и вера. Для Евгения было очевидным, что добрые дела, в том числе врачебная помощь людям, должны быть основаны на вере, но полагал, что это не механическая связь, а дар, благодать Божия. В своем последнем письме он писал: «Если вера без дел мертва, то дела без веры могут существовать, и если кому из нас к делам присоединится и вера, то это лишь по особой к нему милости Божьей...»

По окончании академии Евгений Боткин работал врачом-ассистентом в Мариинской больнице для бедных, с 1892 по 1894 год — врачом придворной капеллы, а 8 мая 1893 года защитил в Военно-медицинской академии диссертацию на соискание степени доктора медицины, которую посвятил своему отцу.

В 25 лет Евгений Сергеевич Боткин вступил в брак с дочерью потомственного дворянина Ольгой Владимировной Мануйловой. В семье Боткиных выросло четверо детей.

В 1897 году Е. С. Боткин начал свою врачебную деятельность в общинах сестер милосердия Российского общества Красного Креста.

С началом русско-японской войны (1904–1905) Евгений Боткин отправился добровольцем на фронт, где служил заведующим медчастью Российского общества Красного Креста в маньчжурской армии. В условиях войны он проявил себя настоящим профессионалом, за что удостоился наград: орденов Святого Владимира III

и II степеней с мечами, Святой Анны II степени, Святого Станислава III степени. Также медик был награжден иностранными орденами: сербским — Святого Саввы II степени и болгарским — «За гражданские заслуги».

В 1905 году Евгений Боткин получил звание почетного лейб-медика, осенью того же года начал преподавать в академии.

В царскую семью Евгений Боткин был приглашен в 1908 году императрицей Александрой Федоровной, с апреля того же года начал работать лейб-медиком царя Николая II.

Во время Первой мировой войны в Царском Селе Евгений Сергеевич устроил лазарет для легкораненых, который посещала императрица с дочерьми.

После событий 1917 года он остался служить государю и его семье, сначала оказавшись под арестом в Царском Селе, а затем последовав за ними в Тобольск. В апреле 1918 года по собственному желанию отправился вместе с царской семьей в Екатеринбург.

Главной заботой доктора было хрупкое состояние здоровья царевича Алексея. Евгений Серге-

евич сутками не отходил от постели больного, врачюя его не только препаратами и процедурами, но и теплом своего сердца, любовью и человеческим участием. Оказавшись вместе с царской семьей под арестом, доктор взял на себя часть учительских хлопот: занимался с мальчиком русским чтением, писал с ним сочинения. «Я Вас люблю всем своим маленьким сердцем», — признался ему как-то августейший страдалец.

В последнем, оставшемся недописанным, письме из Ипатьевского дома, где доктор Евгений Боткин принял мученическую кончину вместе с царской семьей, после уже цитированных нами размышлений о вере следует вывод: «Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не колебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына. И я твердо верю, что так же, как Бог спас тогда Исаака, Он спасет теперь моих деток и Сам будет им Отцом».

Боткину предлагали уехать из Екатеринбурга, сулили клинику в Москве. Евгений Сергеевич один из всех заключенных дома особого

Цесаревич Алексей принимает грязевую ванну под наблюдением Боткина

Сергей Петрович Боткин (портрет работы И. Н. Крамской)

назначения точно знал о скорой казни. Знал, имел возможность выбора. И выбрал – участь одного из малого числа верных Государю Николаю II до конца: оставив своих детей, разделил последние минуты жизни с теми, кого лечил, кому давал присягу.

«Умереть — это еще самое легкое. Мне кажется, что художники навязали миру совершенно неверное изображение смерти — в виде страшного скелета. Мне представляется смерть доброй, любящей женщиной в белом, с материнской нежностью и сверхъестественной силой, поднимающей умирающего на руки. Он чувствует в это время необычайную легкость, ему кажется, что он подымается на воздух и испытывает истинное блаженство... Так засыпают маленькие дети на коленях нежной матери... Какое счастье это должно быть!..» — таковы размышления о смерти страстотерпца Евгения Боткина, которые он оставил в своей книге «Свет и тени русско-японской войны 1904-5 гг.».

Врач царской семьи Евгений Боткин был причислен к лику святых в феврале 2016 года. С канонизацией святого связано написание икон, молитв, акафистов, строительство храмов в его память.

Появление иконы святого Евгения Боткина в храме Святых Царственных Страстотерпцев стало для прихожан и верующих, находящихся на излечении в санатории «Чемитоквадже», великим утешением. Одним она напоминает о важности осознания ответственности служения в том звании, в котором призван (1 Кор. 7:20).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Баранцев Ф. Г., заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, полковник медицинской службы; Откидач В. В., полковник медицинской службы в отставке. Санаторию Военно-воздушных сил «Чемитоквадже» — 75 лет // Военно-медицинский журнал. — 2009. — № 6. — С 85–86.
2. Боткин Е. С. Свет и тени русско-японской войны 1904–5 гг. Из писем к жене д-ра Евг. С. Боткина. — М.: Омега-А, 2022. — 160 с.
3. Страстотерпец Евгений Боткин // Официальный сайт Екатеринбургской епархии. — URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/saints/ev-botkin>.

Другим открывает мученический, оплаченный кровью подвиг верного Государю Николаю II до конца доктора Евгения Сергеевича Боткина. Подвиг, который являет современнику пример преданности выбранному делу жизни, жертвенности, мужества, сострадания, честности и следования долгу, — такой нужный для духовного трезвения многим соотечественникам в наше время.

МОЛИТВА ПРАВЕДНОМУ ЕВГЕНИЮ БОТКИНУ, СТРАСТОТЕРПЦУ

Святѣйї сла́вный испове́днице и страсто-
те́рпче Евге́ние! Ве́руем и упова́ем, я́ко стра-
да́ньми и богоуго́дною жи́знию твоёю стяжа́-
вый ве́лико мѣлость и дерзнове́ние у Го́спода
Бо́га, не забы́л есѣ досто́яния твоего́ земна́го,
оте́чества на́шего, в нёмже обу́реваемы есмы,
почита́телие твоѣ, мно́гими напáстѣми вра́-
жиими и страстѣми житѣ́йскими. Те́мже про́-
сим тя: моли́твами и предста́тельством тво-
ѣм умо́ли Го́спода на́шего Иису́са Христа́, да
изба́вит нас от вся́ких бе́д и злы́х обстоя́ний,
от вся́ких недуго́в и боле́зней и от все́х враго́в,
ви́димых и неви́димых. О вели́кий уго́днице Бо́-
жий! Воздохни́ о нас, грѣшных, ко Влади́це вся́-
ческих, да прости́т нам вся́ согреше́ния на́ша
и низпо́слет на ны́ благода́ть Всесвята́го Ду́ха,
да преста́вшие вся́каго скверноде́йства, проче́е
вре́мя живота́ на́шего во вся́ком благоче́стии
и чистоте́ поживѣм и, та́ко благоуго́дивше
Го́споду, сподо́бимся жи́зни вечноблаже́нная,
полю́ще и воспева́юще превели́кое милосе́рдие
Бо́жие и твоё мѣлостивое предста́тельство
за нас у Престо́ла Бо́жия во ве́ку веко́в. Ами́нь.

Дом Ази, с. Урзюл. Фото Михалка Штурникова

М И Р

НОВОЕ «ЦИФРОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ», ИЛИ 69
ПРАВСТВЕННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ
МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Священник Дмитрий Белоусов

«ВСЯКИЙ ЛЮБЯЩИЙ РОЖДЕН ОТ БОГА 75
И ЗНАЕТ БОГА»

Диакон Сергей Воронин

ПЕТР И ФЕВРОНИЯ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРА 81
ИЛИ СИМВОЛ НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ?

Сергей Самойленко

«МОРЕ ДОБРА». ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР 87
СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

КАК СВЯТОЙ ИВАН РУСИН СПАС МУЖА. 89
ИСТОРИЯ ВЕРЫ

София Прокопуди

БОГ. ОДА 97

Гавриил Державин

ПРИМЕЧАНИЕ К ОДЕ 100
ГАВРИИЛА ДЕРЖАВИНА «БОГ»

Яков Гром

Изображение: images.yandex.ru

НОВОЕ «ЦИФРОВОЕ ОТКРОВЕНИЕ», ИЛИ НРАВСТВЕННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Священник Дмитрий Белоусов — штатный клирик кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «юриспруденция» и Екатеринбургскую духовную семинарию.

Более пяти лет назад в Интернете стало популярно видео, в котором пользователи спрашивали у разных голосовых помощников, кто такой Иисус Христос. Голосовые помощники отвечали либо что Иисус Христос — вымышленный персонаж, либо что обсуждать религиозные вопросы для них недопустимо. При этом на вопросы, кто такой Аллах, Моисей, Магомед, Сатана или Будда, помощники давали ссылки на статьи в электронной энциклопедии, зачитывая начальные предложения. После жалоб пользователей Google Assistant перестал давать ответы и на эти запросы.

На данный момент ситуация несколько исправилась, и голосовые помощники заговорили о Христе энциклопедическими формулировками. Даже знаменитый чат-бот ChatGPT называет Христа самым влиятельным человеком за всю историю и даже косвенно признает богодухновенность Священного Писания, указывая, что вероятность того, что Библию написал ИИ, равна 97%. Однако, как всегда бывает с быстро развивающимися технологиями, к настоящему времени появились новые вызовы, которые можно назвать обратной стороной прогресса.

Так, в одном из своих последних выступлений советник Всемирного экономического форума Юваль Ной Харари озвучил прогноз о том, что ИИ в ближайшем будущем может написать новую синкретическую Библию для всего человечества:

«Вы знаете, печатный станок, радио, телевидение, они вещают, распространяют идеи, созданные человеческим мозгом, человеческим разумом. Они не могут создать новую идею. Вы знаете, Иоганн Гуттенберг напечатал Библию в середине XV века; печатный станок напечатал столько экземпляров Библии, сколько ему приказал Гуттенберг, но не создал ни одной новой страницы... ИИ может создавать новые идеи; может даже написать новую Библию... На протяжении всей истории религии мечтали о книге, написанной сверхчеловеческим разумом, нечеловеческим существом» [1].

На этих небольших примерах мы видим короткий путь от отрицания к формальному признанию, поглощению и будущему превосходству. Царимучители убивали верующих, требуя отречения, еретики искажали веру, но все они потерпели поражение. Самым сложным испытанием для веры станет

период, когда Христу будет противопоставлена альтернатива – антихрист, когда Богу Отцу, по всей видимости, будет противопоставлен рукотворный бог – прогресс.

Для лучшего понимания природы этого процесса необходимо немного разобраться в истории самого прорывного цифрового проекта за последние десятилетия — ChatGPT.

Так, по заключению аналитиков USB, для достижения аудитории в 100 миллионов активных пользователей YouTube потратил 9 лет, Instagram – 2,5 года, TikTok – 9 месяцев, ChatGPT – всего 2 месяца [2].

Не подлежит сомнению, что эффективное пользование текстовым алгоритмом возможно только на английском языке, также необходимо уметь правильно создавать запросы, и даже при соблюдении всех условий тексты, программы и другие продукты этой языковой модели пока далеки от совершенства. Но, как в случае с графическими ИИ, которые еще недавно не умели рисовать пальцы на руках, можно заявить, что это лишь вопрос времени, причем продолжительность этого периода зависит не от роста технологий.

Дело в том, что готовая модель ChatGPT была представлена еще в 2015 году, однако более 7 лет понадобилось для обучения этой языковой модели, чем занимались более 2000 человек, причем обучение состояло не столько в развитии алгоритма, сколько в его «сдерживании», помещении его действий в четко обозначенные границы.

Результат этого обучения оказался ожидаемым. Проведенный распрос действующей языковой модели показал, что она является ярким приверженцем демократической партии США, пишет поэмы, посвященные Байдену, и отказывается что-то говорить о Трампе и республиканцах [3]. ChatGPT ничего не знает о военном противостоянии на Украине и о других событиях с начала 1922 года по настоящий момент, так как изолирована от Интернета.

Дальнейший распрос языковой модели показал, что все свои суждения она выводит из рейтинга по шкале от -10 до +10, причем из известных личностей самый высокий балл

(+9) отдан владельцу ChatGPT Биллу Гейтсу и один из самых низких (-8) — вышеупомянутому Дональду Трампу.

В список неблагонадежных наравне с лидером Северной Кореи внесен и отец-основатель компании OpenAI (Открытый ИИ) Илон Маск, который в 2015 году покинул компанию. Собственно, идея о свободном (открытом) ИИ и стала тогда камнем преткновения, и дальнейшие действия разработчиков показали, что они пошли по закрытому пути, преследуя цель продвигать либеральную повестку, о чем в том числе свидетельствует низкий рейтинг одного из главных идеологических борцов с пропагандой содомии в США — Бена Шапиро.

Данный курс совсем не удивителен, так как политика по снижению численности населения, потребляющего ограниченные ресурсы Земли, успешно реализуется, и по некоторым опросам 2023 года уже 7,2% населения США относят себя к «нетрадиционным меньшинствам» против 2–3% в начале 1990-х годов [4].

Несомненно, если бы данная языковая модель оперировала, к примеру, данными о числе самоубийств в этой среде, ее отношение было бы не столь позитивным. Но предполагать, что это может произойти, будет крайне наивным, и, скорее всего, стоит ожидать большего растабуирования этих вопросов в «новом откровении», о чаянии которого не просто так упоминал Юваль Ной Харари, много лет живущий в противоестественном сожителстве.

С другой стороны, многочисленные «взломы» ChatGPT, по наблюдению многих пользователей, привели к ее «отупению» [5], так как, по всей видимости, закрыв уязвимые места, разработчики были вынуждены существенно ограничить алгоритм. Сколько еще они будут вести политику изоляции — непонятно, так как конкуренция в этой сфере с каждым годом продолжает нарастать.

Так, на последнем заседании АНО «Россия — страна возможностей», проходившем 19 июля 2023 года, Президент России Владимир Путин сравнил гонку технологий ИИ с атомными и ракетными проектами СССР в 40-х — 50-х годах XX века. По заявлению главы Сбербанка Германа Грефа, прозвучавшему на этом же заседании, ежегодно его компания вкладывает

в технологии ИИ 1 млрд долларов, при этом выгода от использования ИИ для компании составляет до 3 млрд долларов в год [6].

Учитывая данную конкуренцию, сценарий возникновения альтернативной свободной языковой модели, которая будет оперировать открытыми данными, в том числе с сайта раскритикованных документов «Викиликс», вполне допустим, но, как и в случае с фразой «историю пишут победители», алгоритм для самой сильной и, возможно, глобальной языковой модели будут тоже обучать победители, имеющие идеологическое, финансовое и военно-политическое превосходство.

В любом случае нравственные дилеммы встают как в процессе обучения сети, так и в ходе ее использования.

Если результат машинного обучения можно легко проконтролировать и вопрос злоупотребления этим результатом лежит на совести человека, то само обучение ИИ является довольно сложной задачей для этического контроля.

Известна история, когда в 2016 году группа программистов решила обучить ИИ отличать волков от собак породы хаски. Для обучения все фотографии волков были со снегом на фоне, а все фотографии хаски — с фоном из зеленой травы. В результате эксперимента мнение программистов о том, что ИИ научится определять по фону, а не по внешностным характеристикам животных, подтвердилось: ИИ всегда «смотрел» на фон [7].

ИИ в своем обучении всегда идет по легкому пути, и, говоря об алгоритмах видеохостингов и лент соцсетей, ему не важны вторичные данные и этические аспекты, ведь главная задача — удержание внимания — не терпит отлагательства и каких-либо размышлений.

Важно осознавать, что в подобных алгоритмах главную роль играет пользователь, ведь данные цифрового поведения являются главной пищей алгоритмов, а без них они будут представлять унылое зрелище.

При этом, подобно собаке-ищейке, вынюхивающей взрывчатые вещества или наркотики, алгоритмы в своем обучении прежде все-

го обращают внимание на страстную часть человеческой души, «отзеркаливая» именно его потребительское поведение. В этой связи, в противовес установленному Христом оставлению (удалению) грехов и страстей, деятельность ИИ представляет собой машину по непрерывной записи изменения мира как совокупности греха. Христос победил мир, но чем более мы присоединяемся к рукотворному процессу строительства нового «цифрового Вавилона», тем более отлучаем себя от этой победы, запечатлевая множество своих грехов перед машиной, «питающейся» и обучающейся нашими страстями.

В деятельности разведки существует понятие «вербовка» (от латинского *verbum* — слово). В ходе вербовки сначала изучается личность вербуемого, его увлечения, взгляды, далее к нему находят «подход» — то ли в виде поощрения, то ли в виде «кнута». Исходя из объема знаний можно предположить, что «новое откровение» будет содержать «подход» ко всему человечеству и включать как позитивные, так и репрессивные мотивации, имеющие ключ к сердцам людей.

Безусловно, методы машинного обучения — будь то контролируемое или неконтролируемое обучение, обучение в действии или полуправляемое машинное обучение [8] — так или иначе предполагают куратора, который вдыхает дух в этого «зверя», но без данных пользователя ИИ будет не сильнее простого калькулятора.

Подобно доверию, какое есть у верующих людей к Промыслу Божию, в возникающей связи происходит подобный контакт, в котором пользователь доверяет себя и свою жизнь решениям машины.

В связи с этим известна история с установкой автопилотов на ИИ в таксопарке компании Uber, которая закончилась закрытием проекта после первой аварии с пострадавшим велосипедистом. Главной проблемой стала невозможность привлечения к ответственности, в том числе уголовной, физического лица.

Разработчики ИИ не несут персональной ответственности, компания может понести разве что материальную ответственность, но жизнь другого человека представляет ценность лишь

в том случае, если за причинение ей вреда у тебя самого может наступить ответственность. Именно поэтому автопилоты на ИИ на данный момент могут работать только при наличии водителя, который их включает и, в случае чего, будет отвечать за причинение вреда жизни и здоровью человека.

Однако даже здесь есть нравственная дилемма, которая известна как «проблема вагонетки». По сюжету этой ситуации, озвученной известным исследователем этики и философом Филиппом Фут, судье или стрелочнику при определенных обстоятельствах придется сделать выбор, в результате которого в любом случае будут жертвы. В связи с необходимостью остановки бунта судье нужно будет приговорить к смертной казни невинного. Стрелочник должен решить, направить ли ему вагон по пути, на котором погибнут четыре человека, работающих на путях, либо направить вагон на путь, где есть один человек.

Подобная дилемма встает и перед ИИ-автопилотом автомобиля при внезапном появлении человека на дороге: либо сбить пешехода, не подвергая опасности водителя автомобиля, либо попытаться резко отклониться от столкновения, подвергнув в этом случае смертельной опасности водителя.

Примечательно, что данная дилемма очень напоминает дилемму, вставшую перед Понтием Пилатом, который, во избежание бунта и многих жертв, решил пойти на поводу толпы и казнить Иисуса Христа.

Если применить к данной ситуации «формулу» Ф. М. Достоевского «Если мне докажут, что истина вне Христа, а Христос вне истины, то я предпочту остаться с Христом, чем с истиной», то, без сомнения, решение ИИ при этой дилемме будет в негативном смысле зеркальным по отношению к исповеданию писателя.

Где есть расчет, там нет любви и, следовательно, нет Христа. Для вычислительного разума цель всегда оправдывает средства, общественные интересы всегда выше личных, материальные ценности всегда доминируют над духовными. Даже если настроить ИИ максимально творить добро и имитировать духовность, то в любом случае это будет лишь имитацией таковой, при этом критерий истины без Христа по своей сути уже будет ложным.

Истина невозможна без духовности. По православному учению, только человеческая душа, очищенная от страстей и освященная божественной благодатью, «душа, достигшая духовного ведения» (Исаак Сирий), начинает пребывать в истине, но и за этой ступенью следуют созерцательная вера и исступление — поглощение божественным эросом, где все знания уже упраздняются.

И если, по этому учению, человек, оперирующий только знаниями о тварном мире, пребывает в ведении противоестественном, что можно тогда говорить о ИИ, который оперирует сухими данными вторичного виртуального мира. Не в этом ли кроется глубина падения и приумножение беззакония? Правда без любви — это ложь, так как она лишена милосердия и оправдания.

Свободная воля человека — это величайший и основополагающий Божий дар, правильное или ложное распоряжение которым приводит ко спасению или гибели души. Проблема выбора очень часто сопряжена с большим эмоциональным напряжением, которого не избежал по своей человеческой природе даже Христос в Своем молении в Гефсиманском саду.

С появлением ИИ человек начинает постепенно снимать с себя это бремя, с одной стороны отдавая всё больше полномочий искусственному разуму, с другой — становясь тем самым его рабом.

В XX веке немалая часть человечества, и прежде всего христианская, ушла с полей, где, в поте лица, исполняя завет Божий, данный еще в Эдеме, возделывала землю. Получив доступ к труду, многие женщины перестали рожать в муках детей, как было заповедано по тому же завету. Человек поручил комбайнам собирать пшеницу, стиральным машинам — стирать одежду, вместо друзей его стали развлекать умные телевизоры и телефоны, однако взамен предоставленных этой техникой услуг человек попадает в зависимость от нее, постоянно ее ремонтируя, улучшая, меняя на новую, да еще и используя при этом кредитные деньги.

Как, подобно Риму, сегодня бывшие великие колониальные империи стали поглощаться жителями своих бывших провинций, которые даже занимают руководящие посты в правительствах, так и человечество, «колонизируя»

технологии ИИ, невольно становится ее рабом. Сегодня стало крайне популярным выражение: «Ничто не делает человека более глупым и рассеянным, чем умный телефон в руке». Добавим: чем он будет умнее, чем больше решений будет ему делегировано, вплоть до применения ядерного оружия, тем большую власть он будет иметь над человечеством и тем больше он будет расчеловечивать человека.

Если в течение своей христианской истории люди поручали править ими монархам-помазанникам, ум которых, по идее, был просвещен Святым Духом, то в данном контексте представлена обратная перспектива.

Бог Отец, Его воплощенное Слово и Святой Дух, действующий через Церковь, противопоставляется разуму вторичной материальной, антидуховной реальности, порождающей свое слово, изводящей свой дух на сообщество граждан новой цифровой «экклесии».

В этой связи уже, собственно, становится неважным, кто и как использует этот алгоритм, так как его природа носит заместительный характер антибога, антихриста и антидуха.

При этом любое взаимодействие с этой системой становится ее питанием, обучением либо, косвенно, новой формой жертвоприношения цифровому идолу.

Известный ученый в области цифровых технологий, отец виртуальной реальности, включенный «Британикой» в перечень 300 великих изобретателей, Джарон Ланье выпустил до-

вольно много манифестов о новой цифровой реальности. В одном из них, приводя в пример тактику «выжженной земли», которую по совету генерала Михаила Богдановича Барклая-де-Толи русская армия применяла при наступлении войск Наполеона, ученый призывает удалять свои страницы из соцсетей и тем самым не питать манипулятивный алгоритм, подсаживающий человека на дофаминовую зависимость от лайков, лишаящий его воли [9].

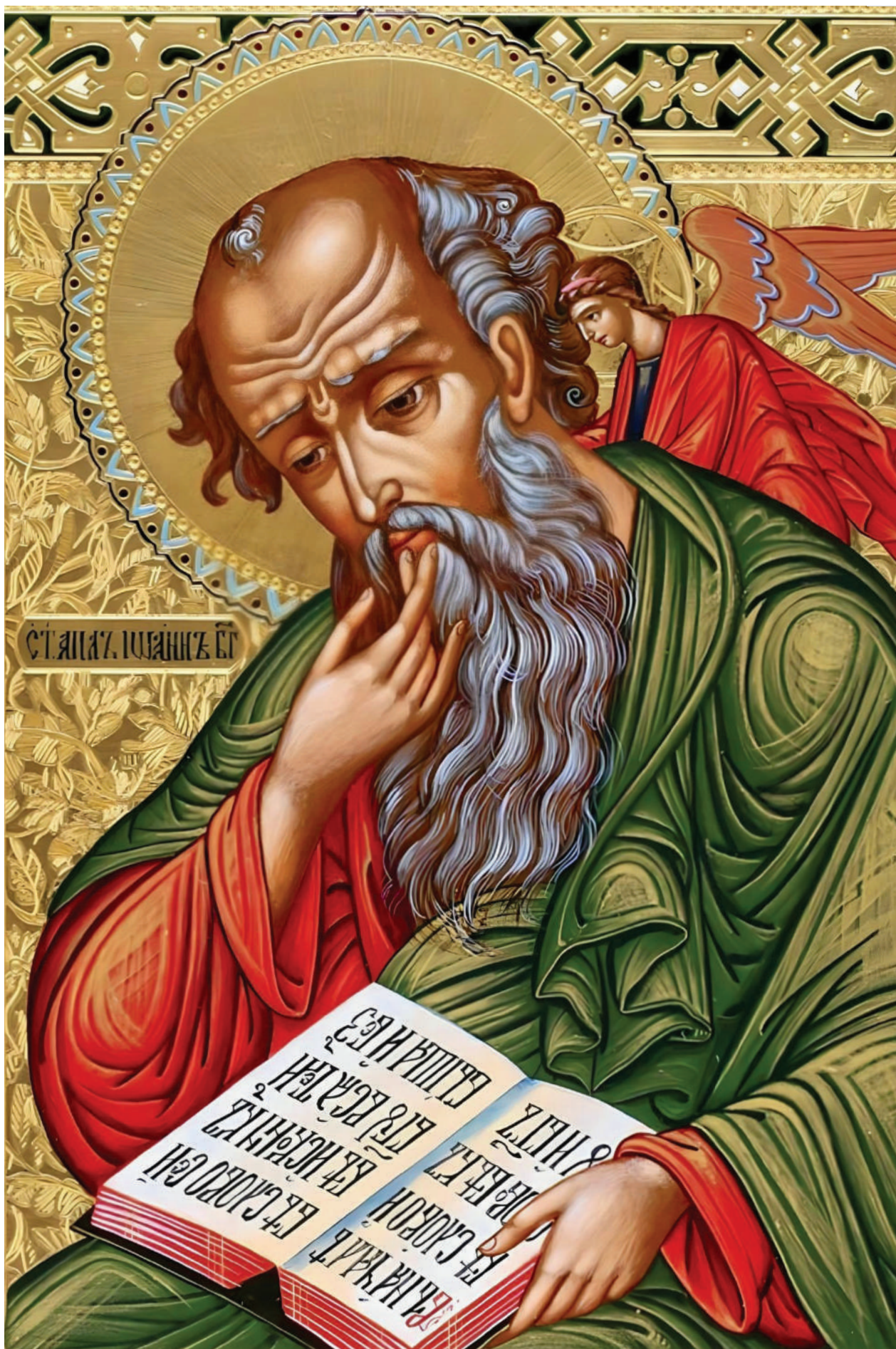
В этом случае далекий от христианства человек, иудей по происхождению, предлагает довольно христианский поступок, который во многом был свойственен неконформистскому христианству первых веков. Не является ли то обстоятельство, что современные христиане живут во времена последние, поводом к проявлению такого же неконформизма? Иначе, происходящий процесс крайне напоминает процесс сваривания заживо лягушки, которая из-за своих физиологических особенностей не ощущает медленного подъема температуры воды.

История Церкви показала, что догматы апофатического (отрицающего ложные взгляды) богословия очень часто задолго до Соборного закрепления были высказаны правверными христианами.

За последние десятилетия Церковь смогла отбиться от очень многих ложных угроз со стороны процесса цифровизации, но новое время стремительно порождает новые угрозы, Церковная богословская оценка которых не терпит отлагательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Советник ВЭФ: ИИ напишет новую Библию для создания единых религий // Союз православных журналистов. – URL: <https://spzh.news/ru/news/74333-sovetnik-vef-ii-napishet-novuju-bibliju-dlja-sozdaniya-edinykh-relihij>. – Дата публикации: 15.06.2023.
2. UBS: ChatGPT стал самым быстрорастущим приложением в истории — ежемесячная аудитория достигла 100 млн за два месяца // – Сервисы на vc.ru. – URL: <https://vc.ru/services/597943-ubs-chatgpt-stal-samym-bystrorastushchim-prilozheniem-v-istorii-ezhemesyachnaya-auditoriya-dostigla-100-mln-za-dva-mesyaca?ysclid=lkqoniqonz758039273>. – Дата публикации: 02.02.2023.
3. Is ChatGPT Partisan? Poems About Trump and Biden Raise Questions About the AI Bot's Bias—Here's What Experts Think // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/ariannajohnson/2023/02/03/is-chatgpt-partisan-poems-about-trump-and-biden-raise-questions-about-the-ai-bots-bias-heres-what-experts-think/?sh=3fb584161371>. – Дата публикации: 03.02.2023.
4. U. S. LGBT Identification Steady at 7.2% // Gallup. – URL: <https://news.gallup.com/poll/470708/lgbt-identification-steady.aspx>. – Дата публикации: 22.02.2023.
5. ChatGPT резко «отупел». После недавнего обновления языковая модель GPT-4 в некоторых случаях почти никогда не дает правильный ответ // Ixvt.com. – URL: <https://www.ixvt.com/news/2023/07/19/chatgpt-gpt-4.html?ysclid=lkqshv5jqe297723410>. – Дата публикации: 19.07.2023.
6. Путин отметил важность технологий искусственного интеллекта // Известия. – URL: <https://iz.ru/1546469/2023-07-19/putin-otmetil-vazhnost-tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta>. – Дата публикации: 19.07.2023.
7. Шейн Д. Кокетливый интеллект. Как научить искусственный интеллект флиртовать? – М.: Эксмо, 2023. – 350 с.
8. Черкасов Д. Ю., Иванов В. В. Машинное обучение // Наука, техника и образование. – 2018. – № 5 (46). – С. 85–87.
9. Ланье Д. 10 аргументов удалить все свои аккаунты в социальных сетях. – М.: Бомбора, 2019. – 192 с.

«ВСЯКИЙ ЛЮБЯЩИЙ РОЖДЁН ОТ БОГА И ЗНАЕТ БОГА»

Диакон Сергей Воронин – штатный диакон храма апостола Андрея Первозванного г. Сочи. Окончил Екатеринодарскую духовную семинарию. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии Сочинского государственного университета.

Церковью установлено несколько дней памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – 21 мая, 9 октября и 13 июля – в день памяти Собора славных и всехвальных двенадцати апостолов. День памяти одного из ближайших учеников Спасителя в мае празднуется накануне почитания святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского (в народе это празднование известно как «Никола летний» или «Никола вешний», что связано с постепенным приходом теплых дней). В этот день православные храмы всегда наполняются людьми, молящимися святителю Николаю о своих нуждах. Многие из приходящих почтить великого святителя подвергнуты под влиянием интернета ложным и нелепым убеждениям, что в этот день не стоит голыми руками поднимать упавший нож — случится ссора. Не стоит, утверждает Всемирная паутина, прикасаться к ножам и другим острым предметам — топорам, иголкам, косам, пилам, а также нельзя стричься и делать маникюр. Запрещено купаться в открытых водоемах. Нельзя убивать пауков — будет серьезная болезнь или разлад в семье. И, конечно, не рекомендуется занавешивать окна плотными шторами или другим материалом, который не пропускает свет, иначе Николай Угодник не сможет одарить домочадцев

своей любовью и добром. К счастью, воцерковившись, люди перестают верить во все эти несообразные представления.

С апостолом и евангелистом Иоанном Богословом в народе связано куда меньше поверий и примет. 21 мая на Божественной литургии в храме присутствует не так много молящихся. Но, наверное, каждому из них особо близки слова апостола: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Ин. 4:7).

Увы, мы часто оказываемся настолько поглощены заботами и событиями внешней жизни, что не находим времени и желания немного остановиться и попробовать сделать шаг навстречу Богу. Известный православный миссионер иерей Павел Островский во время беседы на портале «Экзегет» на тему «Чем умершие занимаются в Раю?» в шутку заметил, что однажды серьезно расстроил молодежь сказав, что в Раю идет непрекращающаяся Божественная литургия, а Wi-Fi отсутствует.

Только чистое сердце способно познать Бога, по-настоящему полюбить Его. Как можно достичь этого? Один из верных путей открывает нам апостол Иоанн Богослов: через любовь к человеку как творению Божьему.

О том, какой должна быть настоящая любовь, сказано немало, и многое из сказанного заслуживает внимания. Но попробуем обратиться к богодухновенным строкам первого послания апостола Иоанна, чтобы увидеть, какой образ любви открывает нам евангелист.

По словам архиепископа Аверкия (Таушева), несмотря на то что в рассматриваемом послании автор нигде не называет себя по имени, «древнее предание Церкви издавна считало его принадлежащим возлюбленному ученику Христову и евангелисту св. Иоанну Богослову» [1, с. 537]. Сам стиль послания, многие слова, выражения, обращение к читателю указывают нам на автора текста послания, небольшого по своему объему, но вместившего множество глубочайших смыслов.

Апостола Иоанна Богослова по праву именуют апостолом любви. И сам он в своем Евангелии говорит о себе как об ученике, «которого любил Иисус» (Ин. 19:26). Апостол отвечал Спасителю любовью верной и глубокой. Тема любви как пути соблюдения заповедей, даже критерия истинности поступков человека, отношения ко Христу, пронизывает всё послание апостола. Будучи обращенным к христианам малоазийских церквей, послание носит большей частью увещательный характер, предостерегая христиан (в основном из язычников, а не иудеев) от лжеучителей того времени. Главной целью послания является утверждение веры во Иисуса Христа как Сына Божия и наследие через нее Царства Небесного. Мы же обратим внимание на то, какая она — настоящая любовь и как она помогает нам сделать шаг на пути познания Бога и ближнего.

В самом обращении к верующим апостол наиболее часто употребляет слова «дети» и «возлюбленные». Через всё послание Иоанн Богослов поучает о любви, заповедует, чтобы мы любили друг друга, а сам долг взаимной любви основывает на том, что и Христос возлюбил нас.

Для раскрытия темы любви и страха (как ее противоположности) в послании апостола обратимся к анализу некоторых цитат евангелиста с опорой на толкование святых отцов. Так постепенно откроем основные черты любви как пути к Богу, который показывает нам апостол.

«Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Ин. 2:4–6). Любовь (как основополагающая заповедь) выступает здесь в качестве критерия истинного отношения к Богу. Эта мысль еще не раз будет звучать в послании апостола. Любовь и вера доказываются делами.

Далее Иоанн Богослов, продолжая повествование о любви как важнейшей заповеди, вновь предлагает нам четкий критерий оценки собственной христианской жизни: «Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1 Ин. 2:9–11). Здесь апостол характеризует любовь (подобное имеет место и в последующих главах послания) не как любовь абстрактную, но как имеющую вполне точный объект своей направленности — брат, ближний, человек. Часто ослепленный «любовью» человек не только не обращает внимания на других людей, в том числе родителей, друзей, но испытывает настоящую злобу по отношению ко всем, кто хоть как-то мешает отношениям с объектом страсти. Настоящая же любовь, напротив, открывает сердце любящего для всех, делает человека более расположенным к каждому. Итак, одной из существенных черт истинной любви, по слову апостола, является ее направленность на ближнего.

Применительно к приведенным выше двум цитатам из послания интересным является замечание профессора Александра Лопухина о противоположностях (дихотомиях), четко обозначаемых апостолом Иоанном Богословом: «Апостол здесь (ст. 9 и 11) и в других местах послания противопоставляет понятию любви не недостаток любви, а прямо ненависть, т. е. берет диаметрально противоположные понятия и ставит их во взаимно исключающее отношение. Хотя в жизни бывает бесконечно много

степеней и оттенков любви и нелюбви, но апостол всё рассматривает с точки зрения абсолютной, со стороны принципа и конечных результатов» [2].

Используемый апостолом прием можно сравнить с аллегоричной иллюстрацией определенных черт личности и характера у героев сказок и мультфильмов, когда ставится цель показать детям четкий образ «чистого» качества. Если добрый и щедрый — то по-настоящему, до конца. Как заяц из сказки В. Сутеева «Мешок яблок». Возможно, и в послании апостол (вспомним его обращение к читателю — «дети») желает предложить верующему этот чистый образ спасительной Любви, ведущий к Жизни, ко Христу.

Далее в послании апостол говорит о любви к миру: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин. 2:15–17). Архиепископ Аверкий (Таушев) уточняет, что «под миром здесь разумеется не само прекрасное и премудрое творение Божие, но всё то, что в мире испорчено грехом и дает пищу греху, что сделалось враждебно Богу» [1, с. 543]. Совсем другое дело, когда человек с благодарностью и восхищением Создателем воздает Ему хвалу за всё то прекрасное, что окружает его. Ценит и любит эту красоту, но не прилепляется сердцем к ней. Разве не приятна Богу радость сотворенного человека о всем творении Божиим?

«Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего» (1 Ин. 3:10–12). Снова апостол показывает значение любви к ближнему как характеристики детей Божиих в третьей главе своего послания, посвященной различению детей Божиих от детей диавола.

Далее в этой же главе Иоанн Богослов говорит о важнейших характеристиках любви — милосердия и истинности. «Любовь познали мы

в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3:16–18). Причем речь идет о милосердии самой высшей пробы, когда не только помощь должны бы мы оказать ближнему, но и душу свою положить за него.

Некоторое время назад во время одного из зачетов в университете произошел такой случай. Один из студентов, всегда хорошо учившийся, отличавшийся добросовестностью и старательностью, не смог сдать зачет, который проходил письменно в форме теста. Другие студенты начали выражать сочувствие и сожалеть о случившемся с одноклассником. Тогда преподаватель предложил кому-либо из ребят, кто еще только готовился писать тест, получить «не зачтено» вместо несчастного отличника, а того отпустить домой с успешно сданным зачетом. В аудитории повисла тишина. И вдруг один студент согласился пойти на жертвенный шаг, явив пример истинной любви. Преподаватель поставил отметку «зачтено» несчастному отличнику, а в зачетку пришедшему на выручку «доброму сердцу» поставил... тоже «зачтено». Как торжество любви и добра.

«А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1 Ин. 3:23). В этих словах апостола профессор Александр Лопухин отмечает то основание любви, которое и делает ее возможной, — это вера в Иисуса Христа. Упоминание о вере предваряет вторую часть заповеди — любовь к ближнему. Итак, обратим внимание на следующую характеристику любви, по слову Иоанна Богослова: в ее основе лежит вера во Христа. Когда в человеке (каждом человеке) мы видим образ и подобие Божие, мы и любим его по-другому — более радостно и трепетно.

В четвертой главе послания апостол явственно указывает на другие важнейшие характеристики истинной любви. «По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения. Возлюбленные! будем

любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 3:6–10).

Профессор Александр Лопухин выделяет две черты любви, которые следуют из этих слов апостола — ее происхождение от Бога и родственность со знанием: «Раскрыв учение об истинном исповедании веры в воплотившегося Сына Божия и указав источник этого исповедания в Боге (1 Ин. 4:2), в противоположность лжеучению лжепророков и антихристов, апостол теперь показывает, что и вторая половина Божественной „заповеди“ (1 Ин 2:23) — любовь к ближним, способность любить их — происходит также от Бога. Уясняя понятие любви, апостол ставит ее в связь со знанием: подобно тому, как познание чего-либо предполагает некоторое родство познающего с познаваемым, и чем выше в нас расположение и интерес к предмету познания <...>, так подобное явление имеет место и в религиозной жизни, и в религиозном познании» [2].

Приведем здесь слова одного из классиков психологической науки Эриха Фромма. В одном из своих трудов он критически пишет о том, «что для большинства проблема любви — это прежде всего проблема того, как быть любимым, а не того, как любить самому, то есть не проблема способности любить» [4]. Не мы возлюбили Бога, но Он нас — в том Любовь Божия к нам открылась, пишет апостол, указывая на такую ее черту, как активность. Важно любить, а не искать любви.

Интересно, что и в науке, спустя не одно тысячелетие звучат слова о близости любви и знания. Так, тот же Эрих Фромм, говоря о важнейших чертах любви, подчеркивает ее близость со знанием: «Кроме того, любить всегда значит отдавать, это всегда значит также заботиться, нести ответственность, уважать

и знать» [4, с. 46]. «Как твои дела?» — с участием спрашивает любящее сердце, надеясь на искренний ответ. Такому человеку не празднично интересен другой. Знать, чтобы быть и вправду ближе тому самому ближнему. Знать, чтобы быть готовым помочь.

Окончив несколько лет назад духовную семинарию, мы сохранили общий чат с одногруппниками. И вот пример такой любви — когда человек спустя годы по окончании обучения помнит и поздравляет каждого сокурсника с днем ангела, днем рождения и днем хиротонии. Такие люди встречаются в жизни большинства людей. Они как маяк духовный, подсказывающий нам: в море суеты собственной жизни не забудь о других. Это возможно и это очень важно. Итак, активность, знание и происхождение от Бога — следующие важнейшие характеристики любви, на которые указывает апостол в своем послании.

«Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4:20–21). Здесь апостол, некоторым образом, апеллируя к слабости человеческой природы, говорит нам о любви к ближнему как о минимальном условии любви к Богу. Любовь к ближнему как возможность любви к Богу!

Далее коснемся еще двух характеристик любви, которые обнаруживают себя в первом послании апостола Иоанна Богослова. «Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Ин. 5:2–3). Подчеркнем здесь естественность (нетрудность) любви, поскольку она является «естественным следствием нашего сыновства Богу» [1, с. 546].

И, наконец, еще одной сущностной характеристикой любви, по мнению апостола, является то, что любовь не имеет страха: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся

несовершен в любви» (1 Ин. 4:18). Вспомним, как во время последних дней земной жизни Спасителя возлюбленный Его ученик Петр испытал на себе влияние этого страха. Однако, в отличие от падшего Иуды, вновь обратился ко Христу. Такой исход бывает не всегда. И совсем не случайным было троекратное вопрошание «Любиши ли Мя» апостолу Петру после его отречения под страхом.

Слова псалмопевца Давида «бойтесь Господа все святые Его» (Пс. 33:10) говорят нам о другом страхе — не рабском, где мы боимся только или прежде всего наказания Божия, но страха огорчить Создателя, сыновьяго страха. О том же страхе говорит и апостол Павел в словах «А жена да боится своего мужа» (Ефес. 5:33).

По мнению блаженного Феофилакта Болгарского здесь страх может быть двоякого рода: «Один — предначинательный, к которому примешивается мучение. Человек, совершивший худые дела, приступает к Богу с боязнью, и приступает для того, чтобы не быть наказанным. Это — страх предначинательный. Другой страх — совершенный. Этот страх свободен от такой боязни; почему и называется чистым и пребывающим в век века (см. Пс. 18, 10). Что же это за страх, и почему он совершенный? Потому что имеющий его совершенно восхищен любовью и всячески старается о том,

чтобы у него ничего не доставало такого, что сильно любящий должен сделать для любимого» [3, с. 191].

В заключение еще раз обозначим характерные черты той истинной и спасительной любви, о которой говорит нам апостол Иоанн Богослов в своем первом послании:

- критерий истинного отношения к Богу;
- направленность на ближнего;
- милосердие и истинность (деятельностный характер);
- в ее основе лежит вера во Христа;
- родственность со знанием того, кого любим;
- активность (любить, а не искать любви);
- условие любви к Богу;
- естественность (нетрудность);
- отсутствие страха.

Апостол Иоанн Богослов в своем Соборном послании предлагает нам весьма детализированный путь к Богу через Любовь. Ее сущность, черты и критерии открыты для каждого, кто желает, пока есть время, сделать шаг навстречу Ему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Аверкий (Таушев), архиепископ. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. – 848 с.
2. Лопухин А. П. Толковая Библия: Ветхий Завет и Новый Завет. – М.: Эксмо, 2016. – 640 с. – URL: <http://храм-московка.рф/wp-content/uploads/2017/12/Tolkovanie-na-Pervoe-Sobornoe-poslanie-Apostola-Ioanna-Bogoslova.pdf>.
3. Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды. – Т. 1. – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – URL: <http://andrey-one.prihod.ru/files/2015/12/Феофилакт-Болгарский.-Толкование-на-деяния-и-послания-святых-апостолов.-Том-1.pdf>.
4. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Астрель, 2011. – 220 с. – URL: <https://flibusta.su/book/195-iskusstvo-lyubit/read>.

ПЕТР И ФЕВРОНИЯ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРА ИЛИ СИМВОЛ НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ?

Сергей Алексеевич Самойленко — специалист Сочинского епархиального управления, окончил бакалавриат и магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии; г. Сочи.

8 июля отмечается День семьи, любви и верности. Дата праздника выбрана неспроста — в этот же день, 8 июля, совершается память святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских, которые являются образцом семейной жизни, образцом любви и верности друг другу, кротости и смирения.

История благоверных князей стала широко известной благодаря «Повести о Петре и Февронии Муромских», которая написана в XVI веке. После канонизации святых благоверных князей в 1547 году митрополит Макарий поручил написать их житие Ермолаю-Еразму, известному и выдающемуся древнерусскому писателю. В 40-х годах XVI века Ермолай был священником, служил в Пскове, затем в Москве. В 1560-х принял иночество с именем Еразм. Помимо «Повести о Петре и Февронии» Ермолай-Еразм — автор множества произведений, среди которых «Повесть о епископе Василии», «Книга о Святой Троице», трактат «Благохотящим царем правительница и землемерие». Последний был написан с целью предложения социальных реформ, направленных на облегчение положения крестьянства: «...крестьянство, притесняемое боярством, терпит непосильные лишения. Ермолай предложил заменить все виды повинности, лежащие

на крестьянстве, натуральной рентой из расчета платежа одной пятой части урожая» [1].

Но в итоге произведение о святых Петре и Февронии не было включено митрополитом Макарием в Четьи-Минеи. Почему он так поступил? Точного ответа уже быть не может. Возможно, причина была в том, что митрополит счел повесть не совсем подходящей под житийный жанр.

В «Повести о Петре и Февронии», вершине отечественной литературы XVI века, рассказана история любви между князем и крестьянкой, то есть между, можно сказать, представителями двух разных сословий. Впоследствии эта разница приведет к испытанию как для святой семьи, так и для жителей Муромского княжества. Необходимо отметить, что главную роль в своем произведении автор отдает не Петру, а Февронии, дочери «древволазца», которая нравственно и умственно превосходит князя Петра. Особо подчеркивается мудрость Февронии и в житийном произведении. Например, ее диалог с посланником (отроком) князя или же «состязание» в мудрости с Петром: Петр посылает девушке пучок льна, чтобы она сшила для него рубашку, штаны и полотенце, пока он моется в бане. В ответ на это

Феврония просит князя сделать из щепки ткацкий станок, пока она подготовит лен, после чего князь признает правоту крестьянки, что сделать этого невозможно.

Главная героиня представлена нам многогранно. Феврония — дочь крестьянина, которая обладает чувством собственного достоинства, необычайной мудростью, силой ума и воли. И в то же время у нее чуткое, любящее сердце, она неизменна в своей верности и в любви, она готова бороться за свою любовь. Ее сильная фигура заслоняет собой князя Петра, хотя в начале повести он предстает перед нами как борец за честь брата Павла.

Так можно кратко описать «Повесть о Петре и Февронии», отношение к которой у исследователей и читателей неоднозначное. Кто-то считает произведение просто сказкой или красиво вымышленной легендой, кто-то — историей в жанре светской повести, который в XVI веке лишь начал зарождаться. Для кого-то же повесть — это действительно жизнеописание реальных подвижников, святых Петра и Февронии.

Достоверность изложенного в повести каждый определит для себя сам. Однако есть сведения об авторе, Ермолае, который был выдающимся писателем, богословом (о чем говорят его труды), личностью образованной. По всей видимости, «Повесть о Петре и Февронии» была составлена прежде всего на основе устного предания, тем более в то время главным источником информации среди людей являлось именно устное творчество. К тому же почитание святых Петра и Февронии началось задолго до их канонизации. Если принять все эти факты, то можно предположить, что такой автор, как Ермолай-Еразм, вряд ли бы написал простую сказку, хотя нельзя отрицать наличие литературности в его произведении.

Сведения о святых мы чаще всего находим в житиях святых, а про некоторых узнаём только из житий. Про святых Петра и Февронию имеется несколько источников. Прежде всего это сама повесть, затем житие святителя Дмитрия Ростовского, которое представлено нам в Минее. Кроме еще более поздних житий есть

одно, автором которого является святитель Филарет (Гумилевский). Он — выдающийся богослов и авторитетный историк XIX века. И несмотря на то что он опирается в своих трудах исключительно на исторические источники, всё же при составлении жития святых Петра и Февронии он не проходит мимо повести. Конечно, многие, на его взгляд, сомнительные эпизоды, описанные в «Повести о Петре и Февронии», он не использует, оставляя только те, которые достоверны с исторической точки зрения.

Первое, на что обращается внимание при чтении жития свт. Филарета о святых благоверных Петре и Февронии, — это несоответствие имен в житии и в повести: «Блаженный Давид, в иночестве Петр, князь Муромский, был второй сын князя Юрия Владимировича Муромского» [3]. Княгиню же звали в миру Ефросинией, а уже в иночестве она получила имя Февронии: «Когда князь и княгиня достигли старости, то в одно время облеклись в иноческое одеяние, один с именем Петра, другая с именем Февронии» [3].

И действительно, согласно древним летописям и родословной муромских князей, в период с 1205 по 1228 год во граде Муроме правила супружеская пара — князь Давид Юрьевич и супруга его княгиня Ефросинья. Это расхождение имен объясняется святителем Филаретом тем, что просто мирские имена были перепутаны с иноческими и эта ошибка перешла в печатный «Полный месяцеслов».

Как автор повести Ермолай мог допустить такую неточность? Он опирался преимущественно на устное предание о святых Петре и Февронии и не сверился с летописью. Также нужно отметить, что на момент написания повести шел XVI век, поэтому в устных рассказах за три столетия точное имя просто позабылось. Так что подобная неточность для человека, жившего в то время, вполне допустима. К тому же многие князья на Руси имели двойное имя. Например, прославленный со славянским именем равноапостольный князь Владимир имеет второе имя, данное ему в крещении, — Василий, которое известно далеко не всем.

Есть еще одно имя, которое вызывает вопросы в «Повести о Петре и Февронии». Дело в том, что до князя Петра в Муроме правил его брат Павел. В летописях есть данные о том, что до Петра княжил его брат, но назван он Владимиром. Здесь, вероятно, тот же обычай, устоявшийся среди князей, — использовать несколько имен, и при крещении Владимиру скорее всего было дано имя в честь святого апостола Павла.

Если же вернуться к житию о святых Петре и Февронии свт. Филарета, то все «сказочные» эпизоды он исключил. Например, история с крылатым змеем или же история с «Агриковым мечом» — все они могут вызвать сомнения у читателя. Однако известно, что в агиографическом жанре часто присутствуют куда более заметные чудеса или, наоборот, страшные бесовские козни. Во втором тропаре третьей песни канона на утрени (служба святым Петру и Февронии 25 июня/8 июля) есть упоминание об истории победы святого Петра над змием: «Якоже иногда змия убив, конечному безвестию предал еси, тако и ныне отечество борющихся победи, троблаженне, да тя прославляем». Таким образом, можно считать, что этот эпизод стал Священным Преданием, поскольку на него опираются в том числе и богослужебные тексты.

Вообще, житие святителя Филарета не описывает и многие несказочные эпизоды, которые имеются в самой повести. Но это не означает, что тот или иной эпизод является вымышленным. Как уже было сказано выше, в житиях святых мы можем найти куда более чудесные и непостижимые события. Как считает протоирей Павел Гумеров, «житие, составленное святителем Филаретом, довольно кратко; его задачей было подвергнуть „Повесть...“ Ермолая-Еразма

критическому историческому анализу и по возможности отобрать проверенные и максимально достоверные факты» [2].

Широко известно, что святые Петр и Феврония почитаются как покровители семьи и супружества. С 2008 года, когда установили День семьи, любви и верности, появилось много памятников, храмов в честь святых, большее количество людей стали праздновать их память и молиться им. Само почитание святых Петра и Февронии как покровителей семьи совершается давно. Еще святитель Филарет писал в XIX веке, что святые благоверные князь и княгиня «в жизни своей были образцом христианского супружества, готовые на все лишения для евангельской заповеди о нерушимом союзе. И ныне они молитвами своими низводят небесное благословение на вступающих в брак. Так показывают многие опыты загробной жизни их» [2]. Понятно, что и задолго до XIX века люди с пламенной верой почитали святых.

Чудеса по их молитвам не перестают совершаться. И это очень важно, особенно сегодня, когда в мире происходит подмена нравственных и семейных ценностей. Для многих наших современников, к большому сожалению, «Повесть о Петре и Февронии» не имеет никакого авторитета, но для православного человека это прекрасное и поучительное произведение.

Жития святых при составлении никогда не претендовали на абсолютную историческую точность. Житие как жанр такой цели и не имеет. Его главная цель — «духовная достоверность жития» [2], которая в полной мере имеется в замечательном назидательном произведении «Повесть о Петре и Февронии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ермолай-Еразм. Повесть о Петре и Февронии // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/povest-o-petre-i-fevronii>.
2. Павел Гумеров, протоирей. А был ли змий? // Православие.Ru – URL: <https://pravoslavie.ru/102116.html>.
3. Филарет Черниговский (Гумилевский), святитель. Избранные жития святых. Том 1 // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/izbrannye-zhitija-svjatyh-tom-1.

«МОРЕ ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов ее оказывать.

Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость»,

который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трехразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учет и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

КАК СВЯТОЙ ИВАН РУСИН СПАС МУЖА.

ИСТОРИЯ ВЕРЫ

София Прокопиди родилась в Казахстане в семье репрессированных зреков. Выпускница филологического факультета Владимирского университета. В течение 11 лет, с 1979 по 1990 год, преподавала русский язык и литературу в сочинской 25-й средней школе.

С 1990 года проживает в Греции, работает журналистом в Афинско-Македонском агентстве новостей. Член Союза журналистов Греции.

Автор сценария документального сериала о жизни иммигрантов в Греции, ряда пьес и рассказов.

— Знаете, а на острове Эвбея есть крылатое выражение: «Все дороги у нас ведут к святому Иоанну Русину!» — сказала негромко Вера, и никто ее не услышал.

Но Вера решила продолжить: она увидела, что мне было интересно послушать ее историю.

— Остров посещают сотни тысяч паломников со всей Греции и других стран мира... А вот мы с мужем попали к нему однажды осенью (это было накануне эпидемии ковида) и почти что случайно.

Она немного помолчала, что-то вспоминая, и добавила:

— И всё же совсем не случайно, ведь после паломничества, в тот же день, святой Иван Русин спас мужа от возможной смерти.

Вера среди всей прочей болтовни о том о сем в большой компании друзей из Германии пыталась рассказать свою чудесную историю, но разве можно было оторваться от морских гадов и всякой другой вкусной закуски в таверне, где собрались русскоязычные немцы, соотечественники, приехавшие в Калликратию на летние каникулы?

Вера около тридцати лет живет в этом райском уголке на берегу Фракийского моря. Но летом этот земной рай для нее превращается в ад. Каждый летний сезон она трудится в своей закусочной не покла-

дая рук. Еще в самом начале иммиграции из России в Грецию Вера с мужем открыли в курортном городке, где поселились, кафетерий, но акцент был сделан на бутербродах — «таких богатых по содержанию и вкусу», как говорил местный писатель, постоянный их посетитель. Писатель сочинял то ли романы, то ли рассказы, то ли стихи, а потом сам же издавал свои произведения, не ожидая одобрения издателей. Вера, любящая читать романы, каждый раз напоминала ему, чтобы он принес свою книгу, что она готова даже ее купить, но писатель отнекивался, говорил, что у него уже ничего не осталось из романов. Однажды он принес тоненькую книжку со своими стихами, которые не произвели впечатления на Веру, но она запомнила кое-какие и даже продекламировала одно:

В море нет крови,
И всё же зовет нас.
Девушки собрались по соседству
на пляже.
Помимо наших сердец они украшают
и увеличивают день.
Но в море нет крови.
Море не женщина,
И всё же оно притягивает нас.

Писатель был уверен: он достоин вершин Парнаса — простая женщина-иммигрантка выучила наизусть его стихи и на ломанном греческом их декламирует! Значит, в них есть божественная сила!

У него даже не промелькнула мысль о том, что у Веры, возможно, просто отличная память. Именно так и было. У Веры память была феноменальной, ей достаточно было всего лишь раз внимательно вслух прочитать стихи, и они уже поселялись в ее кудрявой голове.

— А твои подружки из Германии, я их, кстати, впервые вижу, они — немки? Бывшие жительницы Казахстана? — спросила Веру я, рожденная в Казахстане в депортированной из Сочи греческой семье.

Мы прожили там до моих одиннадцати лет. У меня была школьная подруга немка, Инга Миллер, которую я очень любила и до сих пор помню. Полвека тому назад моя семья вернулась в Сочи и готовилась эмигрировать в Элладу, к «черным полковникам», правящим там тогда. Но родители вовремя спохватились и вместо Афин отправились в Сочи, заодно отказавшись от эллинского (или греческого) гражданства и приняв советское, получив советские паспорта, по которым можно было купить билет на самолет и уже лететь в Сочи всего четыре часа, а не плестись в душном вагоне почти неделю...

Спустя 20 лет я решилась на последний, можно сказать, шаг в вечном поиске моими предками Земли Обетованной, переехав навсегда в Грецию. Кстати, исторический образ «Земля Обетованная» используется в пророчествах о будущем народов только в иудаизме и христианстве.

Из-за привязанности к Инге я среди иностранных языков выбрала для изучения, конечно же, немецкий, который, несмотря на мою любовь к подруге, из-за Гитлера не смог привиться ни в моем сознании, ни в памяти, ни в душе...

С Верой мы одной крови. Она тоже из семьи репрессированных греков, родилась, как и я, в Казахстане. А наши предки родились в Турции, где были иноверцами, а значит, врагами. «Враги веры» для мусульман в Турции, «враги народа» для коммунистов-атеистов в СССР, мы, верующие христиане, везде были чужими. Дети из репатриированных семей — другие. Внутренняя печаль попеременно со страхом перешли к нам по наследству. С самого детства мы нахо-

дились в поисках «оправдания» бесчеловечных режимов, будь то кемаль-аттатюркский или ленинско-сталинский: так мы стали мудрецами, которым надо было выживать.

— Не-ет, они просто евреечки с Украины, — Вера любила говорить о людях и вещах уменьшительно-ласкательно.

— Но у них же православные кресты на шеях, посмотри! У всех троих, между прочим. Ты не обратила внимание? — снова спросила я.

— Да, они из смешанных браков евреев с украинцами или русскими. Крещенные, как и мы с тобой... Ты права, значит — не еврейки... Но — еврейки. Традиции иногда сильнее веры, — и Вера разразилась смехом.

Она, с кудрявой шевелюрой, как в парике, грудастая, немного полноватая, но ладная, постоянно улыбающаяся, казалось, была напичкана позитивом, неиссякаемым оптимизмом. Великая харизма, щедрый подарок от Бога — оптимизм как состояние души.

Хотя часто вот такие весельчаки выглядят в обществе дураками или дурочками.

Но это, скорее всего, от зависти.

— Они совсем меня не слушают! Сонь, давай я тебе расскажу про святого Иоанниса Россоса, — предложила Вера, посмотрев с осуждением на подруг, которые обсуждали полезность морепродуктов, одновременно уминая за обе щеки устриц, мидий, осьминогов и кальмаров в таверне прямо на пляже, где ножки столов и ноги посетителей утопали в песке.

— А можно записать? — я достала мобильный телефон.

— Пиши! Секретов никаких нет, да и история простая, но тебе пригодится. Кстати, мощи святого находятся в храме селения Прокопион*, как твоя фамилия! Ты-то там была?

— Два раза была.

— А вот мы с мужем и не собирались! И знать не знали про него, просто были в гостях у друзей в городе Волосе, что напротив Эвбеи.

Из морского порта Волоса каждый день отходили паромы до острова. Сама судьба нас привела к нему.

РАССКАЗ ВЕРЫ

Утром, долго не думая, мы вместе с автомобилем оказались на пароме. Не поверишь, ехали в некоем ранее не испытывавшемся чувстве особого умиления. Иван Русин скорее всего был украинцем, казаком, родился он в казачьих местах, но все его называли русским.

Всё шло как по готовому сценарию. Не было никакой задержки, и даже дорогу мы нашли легко, хотя впервые находились на острове. Совершив паломничество, купив икону, а также освященное масло, айзмо (святую воду), решили сразу же возвратиться в порт, чтобы вернуться в Волос. Но тут — звонок от дочери, которая стала умолять, чтобы мы обязательно заехали в монастырь святого Давида, где находится могила святого, которого в миру звали Яковом Цаликисом. Монастырь, который построил сам

преподобный Давид Эвбейский, расположен в центре острова — сообщила нам дочь.

Признаюсь, я возмутилась, понимая, что мы можем опоздать на паром. Но буквально через секунду мы увидели дорожный знак, указывающий на поворот в монастырь. И, конечно же, свернули с дороги.

Эта обитель была основана еще в шестнадцатом столетии игуменом Давидом и впоследствии получила имя основателя, но сначала это был Преображенский монастырь. Мы прочли о том, что во время войны греков за независимость монахи обители оказывали активную поддержку повстанцам, за что поплатились... В 1824 году турки вырезали всех монахов и сожгли монастырь. Восстановлен он был лишь спустя полвека, в 1877 году.

Недалеко от монастыря находится бьющий из скалы источник, который считается целебным. Мы, конечно же, остановились у него.

* Прокопион – небольшое селение. Сегодня в нем живет около 950 человек. До 1927 года Прокопион носил турецкое название Ахметага, а затем, во время Малоазиатской катастрофы, сюда переселились греки-беженцы из селения Прокопион в Каппадокии.

Там было много пчел, которые, наверное, как и мы, решили попить водички. Мой супруг неожиданно взял несколько пчел и посадил себе на спину. Дело в том, что у него хронически болела поясница и ему помогали укусы пчел. За год до нашей поездки на Эвбею муж гостил у своего дяди, у которого была пасека. Дядя посадил ему на спину пять пчел, они его ужалили, и после этого у мужа очень долго не болели ни спина, ни поясница. Поэтому, увидев много пчел, он обрадовался возможности еще раз попробовать радикальную методику лечения.

Но нет тут-то было! На мужа напал пчелиный рой! Насекомые покусали ему не только голую спину, но и руки, и голову! (Удивительно, но меня не тронула ни одна пчела!) Мы обратились в бегство. Сели в машину, и тут на моих глазах укусы стали превращаться в опухоли размером с голубиное яйцо, вся спина покрылась большими шишками. Муж сидел бледный, без всяких сил, а затем стал терять сознание. Я очень испугалась. Я понимала, что у него шок от укусов и он может потерять жизнь. Достала быстро икону Иоанна Россоса, масло, святую воду — всё, что мы купили в храме у мощей этого святого. Стала молиться и мазать шишки на спине и на руках маслом.

Муж был как бы отрешен, но позже признался мне, что старался из последних сил держаться, у него было такое ощущение, что сердце готово выползти из тела через горло.

Несмотря на это, он соображал, молился как мог святому Иоанну, мощам которого мы только что поклонились. Спустя несколько минут боль стала утихать, а отеки — спадать, но по-прежнему всё горело внутри и снаружи. Муж завел машину, и мы доехали потихоньку до монастыря святого Давида, который был всего в нескольких минутах езды от источника.

В монастыре муж оправился окончательно. Шишки исчезли, как будто их и не было вовсе...

— Почему вы были уверены, что вам помог Иван Русин? Может быть, это был преподобный Давид, к которому вы не хотели ехать, чтобы не опоздать на паром?

— Не знаю. Но мы молились Иоанну! Мы почему-то уверены, что именно святой Иван спас мужа, у которого, кроме внешнего случился и внутренний отек, и, как рассказывал он потом, ему казалось, что он лопнет прямо у меня на глазах... Муж, смирившись со своей гибелью, уже мысленно попрощался со мной... Он также подумал, что ему было наказание за неуважение

к природе. Кто ж ловит пчел, когда они пьют воду?! — сказала Вера возмущенно.

После этого случая мы стали постоянными паломниками в селе Прокопион, приходим поклониться мощам Иоанниса Русина, или Россоса.

ИСТОРИЯ СОЛДАТА ИВАНА, СТАВШЕГО СВЯТЫМ

Это было давно, 333 года тому назад. В 1690 году на землях, занимаемых тогда Войском Запорожским, в одной казацкой семье родился мальчик. Когда он достиг юношеских лет, его призвали на военную службу в русскую армию Петра Первого. Иван Россос, или Русин, или Русский (настоящие имя и фамилия остаются неизвестными), участвовал в русско-турецкой войне 1710–1713 гг. Во время Прутского похода в битве за Азов Иван оказался в числе солдат, попавших в плен к крымским татарам — сателлитам Османской Турции.

Татары поступили с Иваном, как и с другими пленниками, так, как делали почти всегда с любими малороссийскими или русскими людьми, попадавшими к ним в руки. Ивана перевезли в Константинополь, где на невольничьем рынке продали некоему человеку по имени Ага (именно так он фигурирует в житии святого Иоанниса Русина). Купивший Ивана Ага занимал пост начальника подразделения турецкой кавалерии — сипахов.

В ПЛЕНУ В СТРАНЕ СВЯТЫХ КАППАДОКИИ

Ага отправился к себе на родину — в Каппадокию, где находилось его поместье в селении Ургюп (Прокопион). Туда же он привез и Ивана. Турки предложили русскому солдату принять ислам, что обеспечило бы ему освобождение и хорошую жизнь, возможно, и карьеру на турецкой службе. Но Иван, крещенный и выросший в православии, решительно отказался.

Его били, унижали, называли неверным, поручали самую грязную и тяжелую работу, но Иван не сдавался. Вместе с тем он и не озлоблялся, не отвечал агрессией, не воровал, а лишь работал и молился, наотрез отказываясь переходить в ислам.

В конце концов Ага, убедившись в твердости Ивана в своей вере, приказал домочадцам не терзать и не мучить пленника, не заставлять его принимать ислам. Ивана перевели трудиться в конюшню, где он и поселился. Трудился добросовестно, чем заслужил уважение.

Ага предложил Ивану переселиться в отдельное помещение, но Иван отказался, сказав, что Бог распорядился быть ему рабом, и значит, так тому и быть, и лишения и невзгоды он готов терпеть. Иван остался на конюшне, ненавидимый другими рабами, которым не нравились ни его трудолюбие, ни его смирение, ни доверительное отношение к нему хозяина Аги. Так проходили годы. Днем Иван трудился и молился, а ночью тайно посещал пещерную церковь святого Георгия, где на паперти читал молитвы.

ХАДЖ ХОЗЯИНА И ЧУДО С ПЛОВОМ

Спустя годы Ага стал одним из самых богатых и влиятельных людей в своем округе. Он не скрывал, что связывает свое благополучие с тем, что в его доме нашел приют христианский праведник.

И вот Ага решил совершить хадж в Мекку. Он был уже в пути, а его жена созвала родственников на обед. За столом прислуживал Иван, которому жена сказала, мол, как бы рад был хозяин дома, если бы сейчас вместе со всеми угощался вкуснейшим пловом.

Иван попросил у хозяйки блюдо с пловом, пообещав отправить его Аге.

Гостей это очень развеселило, поскольку они решили, что Иван хочет либо съесть плов сам, либо раздать его беднякам. Но Ивана всё же успели полюбить и очень ценили, его просьбу выполнили — принесли ему плов.

Когда Ага вернулся домой, среди прочего рассказал и о том, что во время путешествия в Мекку обнаружил в своей комнате блюдо с горячим пловом. И самое любопытное, что на блюде было выгравировано его имя — то есть это была посуда из его дома в Ургюпе.

После этой истории турки-мусульмане стали рассказывать друг другу, что в доме Аги живет

«вели» — «святой человек». Иван мог бы уже и не работать, а только молиться, но он не изменял себе — честно трудился, жил скромно, отказывался от любых попыток воспользоваться какими-либо привилегиями.

УХОД ИЗ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ И ПОЧИТАНИЕ

В 1730 году Иван тяжело заболел и попросил привести священника, чтобы причаститься. Священник испугался идти в дом к Аге и передал Святые Дары, спрятав их в яблоке. Причастившись, Иван скончался. Это произошло 27 мая 1730 года. Мусульманин Ага позвал священника и поручил похоронить Ивана по христианским обычаям. В последний путь Ивана проводили почти все жители Ургюпа, христиане и мусульмане.

Ивана похоронили при местной церкви святого Георгия, которую при жизни посещал праведник. Его могила очень скоро превратилась в объект паломничества всех жителей Ургюпа и окрестных селений. Приходили на могилу Ивана и христиане, и мусульмане. В этом не было ничего удивительного, поскольку во многих регионах Малой Азии ислам либерален, а значительную часть мусульман составляли бывшие христиане, принявшие мусульманство из соображений безопасности. В Ургюпе проживало большое количество янычар, а среди янычарского корпуса, как известно, был очень популярен орден Бекташийя, проповедовавший веротерпимость и лояльное отношение к христианству.

Спустя три года после смерти Ивана, в ноябре 1733 года, священник церкви святого Георгия увидел во сне праведника, тот рассказал о нетленности своего тела. Местные жители решили открыть могилу и действительно убедились в нетленности останков Ивана. Более того, от тела исходил аромат. Мощи праведника были извлечены из могилы и помещены в церковь.

СУДЬБА МОЩЕЙ СЯТОГО ИОАННА РУССКОГО

В 1832 году, спустя век после ухода Ивана из жизни, хедив Египта Ибрагим-паша напал на Турцию. Ургюп, через который шли против

хедива войска султана Махмуда II, был враждебен султану и не собирался пропускать его армию через селение. Это объяснялось тем, что в Ургюпе проживали бывшие янычары, чей корпус был расформирован султаном. Но султанские войска подавили восстание в Ургюпе. Обнаружив в церкви мощи Иоанна, солдаты султана решили их сжечь.

В житии святого рассказывается, что солдаты разожгли костер, но мощи опять оказались в церкви. Они повторно вынесли их и положили в костер, но огонь не тронул останков святого. В один момент солдаты увидели Ивана живым, стоящим среди огня. Они в ужасе разбежались, оставив и мощи, и награбленную в селекции добычу.

Спустя день местные старики-христиане пришли к церкви и обнаружили целое тело святого среди обгоревших углей. Оно было черным от копоти, но по-прежнему прекрасно пахло. Огонь не тронул святого.

Его мощи вернули в раку. В 1845 году их перенесли в церковь Василия Великого, а в конце 1880-х годов на средства монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афон в Каппадокии в селе Ургюп началось строительство церкви в честь Ивана Русина.

1922 год печально ознаменовался геноцидом греков Малой Азии и Понта. 350 тысяч православных греков и не только стали жертвами геноцида. В тот же период происходил обмен населением между Грецией и Турцией. Греки-христиане покидали Малую Азию — земли, где жили на протяжении трех тысячелетий. В Турцию возвращалось турецкое и в целом мусульманское население из Греции. Христиане из Ургюпа перебрались в селение Ахметага на Эвбее, которое и было переименовано в Прокопион.

В новый Прокопион перевезли и мощи святого Иоанна Россоса. С 1962 года в Греции действует Общество во имя святого Иоанна, которое занимается благотворительной деятельностью, включая строительство общежитий, приютов, богаделен, детских лагерей.

Скотный двор, с. Урзлон. Фото Михаила Шнурникова

ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Жизнь Ивана Русского — удивительный пример служения своей вере. Даже в самых сложных условиях, оказавшись на чужбине и во враждебном окружении, Иван не отказался от своей веры, остался человеком, который честно и добросовестно трудился, любил и уважал окружающих его людей, кем бы они ни были.

Не случайно простой солдат из Малороссии, потомок казаков, попавший в турецкий плен, стал героем и святым у православного греческого народа. В 1962 году он был включен в календарь Русской Православной Церкви, а в 2003–2004 гг. в Кунцеве был построен первый храм в честь этого удивительного праведника. Памятник святому Ивану Русскому был открыт в 2012 году в городе Батайске Ростовской области.

Греция, Салоники, 26 июля 2023

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНИЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СЪ РИСУНКАМИ, НАЙДЕННЫМИ ВЪ РУКОПИСЯХЪ, СЪ ПОРТРЕТАМИ И СНИМКАМИ

СТИХОТВОРЕНІЯ. ЧАСТЬ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

1864

БОГ. ОДА

Гавриил Романович Державин — великий русский поэт, государственный деятель Российской империи, сенатор, действительный тайный советник — родился 14 июля 1745 года, умер 20 июля 1816 года.

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в Трех Лицах Божества!

Дух всюду Сущий и Единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы нарицаем — Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий, —
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе Самом Ты основал:
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,
Ты Свет, откуда свет истек.
Создавй всё единым словом,

В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь век!

Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертию живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед Тобой — как ночь пред днем.

Как капля, в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,

Когда дерзну сравнить с Тобой,
Лишь будет точкою одною:
А я перед Тобой — ничто.

Ничто! — Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! — Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь — конечно, есть и Ты!

Ты есть! — природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Ясвязь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,

Отколе произошел? — безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! — в бессмертие Твое.

Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почитать,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

1784

Ода Бог // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. — СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864–1883. Т. 1: Стихотворения, ч. 1: [1770–1776 гг.]: с рис., найденными в рукописях, с портр. и снимками. — 1864. С. 187–203.

ПРИМЕЧАНИЕ К ОДЕ «БОГ»

Яков Карлович Грот — российский филолог. С 1840 года — профессор Императорского Александровского университета, с 1858 года — академик, с 1889 года — вице-президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Действительный тайный советник. Родился 27 декабря 1812 года, умер 24 мая 1893 года.

Печатается с максимальным соответствием языковой норме XIX века.

Век Державина духовная поэзия была в большом ходу по всей Европе. Почти у каждого поэта XVIII столетия можно найти одно или несколько стихотворений, посвященных прославлению Бога. Даже Вольтер написал в молодости оду *Le vrai Dieu* (см. *Oeuvres de Voltaire*, издание *Beuchot*, т. XII, стр. 407). Этому направлению последовали и русские поэты, начиная с Ломоносова и Сумарокова. С тех пор, как Державин стал участвовать в журналах, на страницах их нередко являлись стихи подобного содержания. Так, в «Утреннем Свете» (1777, октябрь, ч. I, стр. 156) напечатана была чья-то ода «Бог»; в «С.-Петербургском Вестнике» (1780, август, ч. VI, стр. 86) — «Стансы Богу» Княжнина, перепечатанные потом в «Собеседнике» (ч. VIII); в «Вечерней Заре» (1782, ч. II, стр. 51 и ч. III, стр. 77) — «Песнь Всемогущему» (перевод Ф. Ключарева); в «Академических Известиях» (1780, май, ч. V, стр. 77) — оригинальная ода «Вечность». Сверх того являлись и прозаические переводы подобных стихотворений иностранных поэтов; напр., в «С.-Петербургском Вестнике» (1778, декабрь, ч. II, стр. 413) Брайко перевел таким образом «Вечность» Галлера, а в «Утреннем Свете» (1779, ч. VII, стр. 65) Прянишников — французское сочинение «О Величии Божиим». В этом же журнале помещались переводы в прозе из Юнговых «Ночей» (1778, ноябрь, ч. IV, стр. 229 и след.).

Немецкие поэты, которых читал Державин, именно: Галлер, Гагедорн, Геллерт, Клейст, Мендельсон и особенно Клопшток, богаты подобными стихотворениями: у Гагедорна мы находим «Размышления о некоторых свойствах Божиих»; у Геллерта — Похвалу Творцу; у Клейста — «Гимн Богу» и рапсодию «Похвала

Божеству»; у Мендельсона — оду «Во славу Божию» и проч. Относящиеся сюда произведения Галлера и Клопштока так известны, что нет надобности особо исчислять их.

Естественно, что Державин, увлекаемый общим направлением, пытался создать что-нибудь замечательное в том же роде.

Оду «Бог» начал он еще в 1780 г. по возвращении от заутрени Светлого Христова воскресенья; но должностные занятия и столичные развлечения долго не давали ему кончить ее. Наконец, весною 1784 г., он, оставив службу по неудовольствиям с князем Вяземским, отправился и там дописал давно занимавшую его оду (подробный рассказ о том см. в его «Объяснениях и Записках»). Она явилась в XIII ч. «Собеседника» (стр. 125), вышедшей 23 апреля 1784 года; впоследствии эта ода была напечатана отдельно в четверку без означения года и места, но с подписью: Г. Державин, которая здесь едва ли не в первый раз явилась в печати. Сверх того, ода «Бог» вышла около 1792 г. особой тетрадкой в Москве (см. письмо А. П. Нилова к Державину от 24 июля 1792 г.) В изданиях 1798 и 1808 гг. ею начинается собрание Державина.

Из всех стихотворений этого рода ни одно нигде не имело такого шумного успеха, как ода «Бог». Она приобрела европейскую известность и переведена на языки: немецкий, французский, английский, итальянский, испанский, чешский, латинский и японский*. Немецких переводов было несколько; французских Г. Полторацкий указал 15 (см. его брошюру *Dieu, hymne du poète russe Derjavine. Notice sur quinze traductions françaises de cette hymne. Leipzig, 1855*); но первым переводом оды «Бог» на французский язык

был Жуковский, в 1799 г., когда он еще воспитывался в московском Благородном пансионе (см. в переписке Державина, под означенным годом, письмо к нему Жуковского и С. Е. Родзянко). Латинский перевод Черского напечатан был отдельно в «Вильне» и в «Соревнователе» (1820 г., ч. IX, стр. 198). Во время плена адмирала, в ту пору капитана, В. М. Головнина у Японцев (от 1811 до 1813 г.) ода была переведена чрез его посредство на японский язык. Рассказ о том, помещенный им в «Записках» его об этом плене (ч. III, стр. 18), тем любопытнее, что, вероятно, он-то и послужил началом столь распространенной молвы, будто бы в Пекине, во дворце богдохана, висит на стене китайский перевод этого стихотворения. Чтобы всякий мог судить о степени вероятности нашей догадки, приводим относящиеся сюда строки из книги покойного адмирала: «Однажды ученые их (японцев) просили меня написать им какие-нибудь стихи одного из лучших наших стихотворцев. Я написал Державина оду «Бог», и когда им читал, они отличали рифмы и находили приятность в звуках; но любопытство японское не могло быть удовлетворено одним чтением: им хотелось иметь перевод этой оды. Много труда и времени стоило мне изъяснить им мысли, в ней заключающиеся; однако ж напоследок они поняли всю оду, кроме стиха: „Без лиц, в трех лицах Божества“, который остался без истолкования; да они и не настаивали слишком много, когда я им сказал, что для уразумения сего стиха должно быть истинным христианином. Японцам чрезвычайно понравилось то место сей оды, где поэт, обращаясь к Богу, между прочим говорит: „И цепь существ связал всех мной“. При сем же случае, удивляясь высоким мыслям сочинителя, показали они, что постепенное шествие природы от самых высоких к самым низким ее творениям и им не безызвестно. Стихотворение это до того понравилось губернатору, что он велел просить г. Мура (одного из товарищей заключения Головнина) „написать оное для него кистью на длинном куске белого атласа“ и потом отправил вместе с переводом к своему императору. Японцы уверяли нас, что она будет выставлена на стене в его чертогах, наподобие картины». Это известие не могло не поразить нашего общества и не распространиться в такое время,

когда ода «Бог» была еще во всей своей славе и когда история плена Головнина всех интересовала. Рассказ о переводе знаменитого сочинения, переходя из уст в уста, естественно подвергся некоторым неточностям: японский язык был смешан с китайским, намерение принято за исполнение — и вот ода «Бог» очутилась, написанная золотыми буквами, в пекинских чертогах. Такое смешение фактов однажды было даже явно высказано в печати. В № 6 «Отечественных Записок» 1846 г. некто И. Б. (Быстров?), выражая сомнение в существовании китайского перевода оды «Бог», говорит: «О нем, кажется, упоминает Головнин в одном из своих путешествий». Отсюда уже ясно, как произошел упомянутый слух, который Полевой еще в 1840 г., а потом и Белинский назвали сказкою, но который между тем держался до сих пор и был часто повторяем, как достоверный, в разных европейских литературах. Пора окончательно отвергнуть ложную молву, поняв ее источник; от этого не пострадает ни слава Державина, ни честь русской литературы (ср. библиографич. записку о Державине в VI ч. «Москвитянина» 1846 г.; также указанную выше французскую брошюру г. Полторацкого, стр. 9 и 10).

После оды «Бог» явилось у нас в разное время много других стихотворений на тот же предмет, как то: «Гимн Богу» Дмитриева, «Песнь Божеству» Карамзина, «Песнь Высочайшему Существо» В. Пр. («Чтение для вкуса» 1792, ч. VI), «Песнь Богу» Влад. Измайлова («Аониды» 1796 г., кн. I), «Гимн Непостижимому» Мерзлякова («Вестник Европы» 1805, ч. XXIII, № 20), «Гимн» Жуковского (из Томсона), ода «Бог» Пнина («Журн. для пользы и удов.» 1805, ч. IX), «Гимн Богу» Бередникова («Чтен. в Бес. люб. русск. сл.» 1813, ч. IX), «Гимн Богу» А. Глаголева («Труды общ. люб. рос. сл.» 1819, ч. XIV) и проч. Граф Хвостов также сочинил оду «Бог». (Как высоко Хвостов сам ценил свое творение, видно из следующего анекдота. Раз, отправляясь в Царское Село, он взял с собою секретаря своего Ильинского, тоже стихотворца, и дорогою требовал, чтоб тот откровенно сказал ему, которую из двух од, Державина или Хвостова, он находит выше. Услышав искреннее мнение своего спутника, которое было, разумеется, в пользу Державинской оды, оскорбленный

пиит хотел было высадить своего секретаря среди дороги и с трудом согласился возить его дальше (слыш. от князя Н. А. Цертелева).

Отдельные разборы оды «Бог» Державина напечатаны в «Вестнике Европы» (1812 г., ч. LXII, статья Берендикова) и в «Северной Минерве» (1832, ч. II, статья неподписанная). Сверх того, о ней подробно говорится в «Трудах общ. люб. рос. сл.» (1820 г., ч. XX, статья Мерзлякова «Державин») и в «Современнике» (1845 г., т. XL, статья Грота «Фелица и „Собеседник л. р. сл.“»). В «Очерках рус. лит.» Полевого см. ч. I, стр. 72; в Соч. Белинского ч. VII, стр. 124... Ода «Бог» представляет некоторое, хотя и отдаленное, сходство с предшествовавшими ей в иностранных литературах произведениями того же содержания.

Это сходство подавало не раз повод к заключению, будто Державин в оде «Бог» был подражателем или даже переводчиком.

Во французской брошюре г. Полторацкого о переводах этой оды (Dieu, hymne и проч. Leipzig, 1855, стр. 30) сказано, что один из французских ее переводчиков, г. Ферри де Пиньи (Ferry de Pigny), поместил в рукописи своего труда примечание, в котором выражена мысль, будто Державин заимствовал содержание оды из итальянского гимна маркиза Ботты. В том же году, когда издана эта брошюра, г. фон Видерт, видевший г. Полторацкого в Лейпциге, напечатал в «С.-Петербургских Ведомостях» (№ 236) статью «Вести из Германии», в которой он между прочим прибавляет к приведенному слуху следующие подробности: один греческий священник описывает этот предмет в прозе; итальянский поэт перелагает прозу в стихи; итальянское стихотворение переводится на русский язык прозой и служит материалом Державину. Г. Галахов, упомянувший об этих предположениях в одном из примечаний к своей «Исторической Хрестоматии нового периода русской словесности» (т. I, стр. 472), еще до издания ее сообщил нам в рукописной заметке следующий отрывок из письма к нему (от 2 авг. 1851 г.) покойного И. И. Введенского, бывшего главным наблюдателем по преподаванию русской словесности в военно-учебных заведениях: «Известный импровизатор Джу-

стиниани перевел в 1848 г. несколько русских стихотворений, в том числе оду „Бог“, на итальянский язык. Экземпляр перевода он отправил, между прочим, к одному римскому кардиналу с просьбой сообщить ему мнение о русском подлиннике. Письмо Джустиниани осталось без ответа; но, когда в следующем году он поехал в Италию и явился к кардиналу, последний выразил ему удивление, зачем он вздумал его мистифицировать, выдавая за русское стихотворение итальянский „Гимн Богу“, написанный в XVI веке малоизвестным и несправедливо забытым поэтом Боттою». Как ни маловероятным казались нам эти свидетельства, однако ж мы стали справляться о неслыханном нами прежде поэте XVI века, маркизе Ботте. (Известный нам маркиз Ботта (род. 1688, ум. 1774) был посланником Марии Терезии при петербургском дворе в начале царствования Елисаветы Петровны и подвергся обвинению в заговоре против русской императрицы (La Cour de Russie il y a cent ans, стр. 110). Другой Ботта (род. 1766, ум. 1837) особенно известен многотомною историей Италии.) Когда поиски эти не имели никакого успеха, мы обратились к С. Д. Полторацкому с запросом, известен ли ему, кроме рассказа г. Джустиниани, какой-нибудь другой источник отрицания подлинности оды «Бог». «Этот волчок, — отвечал нам г. Полторацкий, — пущен на Державина, как вы справедливо замечаете, синьором Джустиниани без малейших с его стороны доказательств. Я ему неоднократно замечал, что это следует доказать, и вероятно ли, чтоб итальянский поэт, сочинивший такую оду, оставался неизвестен и не возбудил в соотчичах своих такого же восторженного трепета, какой ощутили все земляки Державина при появлении его великолепной оды. Кроме возгласа Джустиниани, я ничего другого об этом не знаю». Между тем лектор итальянского языка при С.-Петербургском университете, г. Пинто, у которого мы также наведывались о загадочном маркизе XVI века, доставил нам выписанные им в следствии того из Италии «Гимны Богу», но не Ботты, а Котты (Giov. Battista Cotta), поэта, умершего в 1738 году. Теперь, для окончательного решения вопроса, оставалось объясниться с самим г. Джустиниани. Из разговора с ним мы могли вывести следующие заключения:

что действительно он первый дал ход мысли о заимствовании оды «Бог» из италийского поэта; что этот поэт, по его мнению, не кто другой, как Котта, которого превращение в маркиза Ботту неотъемлемо принадлежит г. Ферри де Пиньи; наконец, что г. Джустиниани и до сих пор еще уверен в сродстве оды «Бог» с одним из гимнов Котты. Рассказ его о происхождении этой уверенности был довольно близок к тому, что сообщил нам г. Галахов из письма Введенского. Г. Джустиниани прибавил, что когда около 1843 года г. Шевырев познакомил его с некоторыми произведениями «русского Данта», то он просто прыгал от восторга; что сделанный им перевод русских стихов был отправлен в Италию в 1848 году; кардинал же, принявший их за мистификацию, был знаменитый Медзофанти. Мы с своей стороны, прочитав гимны Котты, удостоверились, что они с одою Державина не имеют ничего общего, кроме основной идеи прославления Бога. Чтобы не оставить ни малейшего сомнения в неверности вывода, приписываемого пресловутому полиглоту, мы вслед за одою помещаем в особом приложении буквальный перевод того гимна Котты, который будто бы послужил образцом русскому произведению.

Теперь мы должны упомянуть еще о другом мнении, оспаривающем самостоятельность оды «Бог». Тот же Введенский писал г. Галахову: «Преподаватель русского языка в ревельской гимназии, Святный, сообщил мне, что ода „Бог“ есть не что иное, как перевод с немецкого почти буквальный, и что оригинал этой оды он читал в стихотворных прибавлениях к „Латышской грамматике“, изданной Штендером в 1762 году (2-е издание 1793 г.)».

В этой книге, на которую ссылался ныне уже умерший Святный, указанное им стихотворение находится только в латышском переводе, без означения имени автора. Нам удалось отыскать самый подлинник в сочинениях немецкого поэта Броккеса (Brockes), жившего в первой половине прошлого столетия и, следовательно, современника Котты. Прочитав его оду *Gottes Grösse*, мы только удивились, как легко люди поддаются искушению прославиться каким-

нибудь открытием. Подстрочный перевод стихов Броккеса также сообщается нами в приложении.

Наконец мы не можем умолчать о стихотворении «Бог» Гердера, который в начале царствования Екатерины II был пастором в Риге. И на эти стихи указывали как на сочинение, послужившее образцом для оды Державина. Однако ж она представляет не более сходства и с этим длинным, метафизическим и тяжелым произведением писателя, который хотя и был глубоким мыслителем, но в стихах которого так мало поэзии, что Державину никогда не могло бы вздуматься идти по следам его. Представлять перевод пьесы Гердера не считаем нужным: сочинения его довольно распространены, и всякий легко может проверить наше заключение.

Сравнение оды Державина с другими произведениями одинакового содержания убеждает нас, что это — создание совершенно оригинальное в целом и сходное с некоторыми из них только в немногих отдельных чертах, так как писатели, разрабатывающие тот же предмет, не могут иногда не встречаться на одних мыслях. Но сверх того в частности ода «Бог» представляет отголоски чтений Державина, воспоминания из других, особливо немецких, поэтов. Подобные так называемые реминисценции, большею частью бессознательные, встречаются у самых замечательных поэтов и не могут почитаться заимствованиями. Некоторые произведения германской литературы были знакомы Державину не только в подлинниках, но и в русских переводах. Так, «Вечность» Галлера, переведенная в «С.-Петербургском Вестнике» 1778 г. (см. выше, стр. 89, примечание 3 к оде «На смерть кн. Мещерского»), до такой степени обращала на себя внимание нашего поэта, что он, как видно из его рукописей, сам пытался перевести ее стихами.

1864

Сравнить оду Г. Р. Державина «Бог» с подстрочниками упомянутых Я. Гротом псевдооригиналов наши читатели могут по ссылке: Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Якова Грома. — URL: https://archive.org/details/derzhavin_tom1_1864/page/204/mode/2up.

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12.

Подписано в печать 15.09.2023, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №